

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №221

КЕМЕРОВО 2024

18 марта 2024
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 18.03.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ.....3
Кутинова К.А.
2. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....7
Нурисламов Г.Р.
3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ П. «Г» Ч. 3 СТ. 158 УК РФ, СТ. 159.3 УК РФ, П. «В» Ч. 3 СТ. 159.6 УК РФ11
Нурисламов Г.Р.
4. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПОСТАНОВОК ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ (СПЕКТАКЛЕЙ): АВТОРСКОЕ ИЛИ СМЕЖНОЕ ПРАВО?.....14
Колпаков А.А.
5. СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ДОПУСТИМЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ..19
Боровкова В.Э.
6. НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ПРОТОКОЛОВ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ООО.....22
Кабанова Ю.Е.
7. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В РГПС.....25
Красникова В.В., Соловьева В.В.
8. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ28
Саркисян Г.П.
9. ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ31
Щур И.А.
10. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СТРАНАХ АФРИКИ.....34
Красникова В.В., Соловьева В.В.
11. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА.....36
Лавренюк М.Н.
12. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ39
Щербаков А.Д.
13. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....43
Никонова П.С.
14. ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....47
Комуржи Г.Ю.
15. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ51
Броян Р.Р.

Кутинова Кристина Алексеевна
Kutinova Kristina Alekseevna
Челябинский государственный университет

УДК 343.23

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY IN THE CONDITIONS OF THE CRIMINAL SITUATION IN RUSSIA

Аннотация. В указанной статье рассмотрены количественно-качественные показатели преступлений против общественной безопасности в условиях действительности. В частности, раскрыты статистические показатели преступлений против общественной безопасности за период январь-ноябрь 2023 года в сравнении с аналогичным предшествующим периодом – январь-ноябрь 2022 года.

Abstract. In this article, quantitative and qualitative indicators of crimes against public safety in reality are considered. In particular, the statistical indicators of crimes against public safety for the period January-November 2023 were disclosed in comparison with the same previous period – January-November 2022.

Ключевые слова: преступления, количественно-качественные показатели, статистические данные, общественная безопасность, криминальная ситуация.

Keywords: crimes, quantitative and qualitative indicators, statistical data, public safety, criminal situation.

Количественные и качественные характеристики преступности определяются статистическими данными совокупности совершенных уголовно наказуемых деяний, а также о лицах, их совершивших, за определенный период времени на конкретной территории.

К количественным показателям преступности относят ее состояние, уровень, динамику, а к качественным – структуру, характер, географические данные.

Под состоянием преступности принято понимать количественные показатели, выражающиеся в абсолютных цифрах, которые отражают общее количество преступлений или их отдельных групп или видов и лиц, совершивших эти преступления, зарегистрированных за определенный период времени на конкретной территории.

Выраженный в абсолютных цифрах сам показатель состояния преступности затруднительно подвергнуть объективному статистическому анализу, так как его возможно сравнить с таким же показателем (общей массой), не определяя при этом сути самого явления. Однако этот показатель имеет важное значение и служит базой для изучения преступности в ее характеристиках¹.

Уровень преступности – это исчисленное в относительных величинах соотношение числа преступлений, совершенных за определенный период времени на конкретной территории, либо лиц, совершивших эти преступления, и количества населения или определенной его части, проживающего на этой территории².

Так, глава 24 УК РФ содержит уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Преступления против общественной безопасности – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества.

Согласно официальным статистическим данным, в январе-ноябре 2023 года зарегистрировано 2 121 преступление террористического характера (на 0,6% больше по сравнению с периодом январь-ноябрь 2022 года) и 1 263 преступления экстремистской направленности (меньше на 10,2% по

¹ Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №1 (30). 2018. С. 94-103.

² Кудрявцев В.Н. Криминология // М.: Юридическое издательство Норма. 2022. 800 с.

сравнению с периодом январь-ноябрь 2022 года).

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 902 (на 15,8% больше по сравнению с периодом январь-ноябрь 2022 года) преступления совершены в текущем году, в том числе:

– пресечено на стадии приготовления и покушения – 173 (на 61,7% больше по сравнению с периодом январь-ноябрь 2022 года);

– за пределами Российской Федерации – 201 (меньше на 35,8% по сравнению с периодом январь-ноябрь 2022 года).

Также в соответствии с официальными статистическими показателями в январе-ноябре 2023 года зарегистрировано 17 324 преступления за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, что подчеркивает сложившуюся в 2023 году криминальную ситуацию в России. Так, в 2023 году наибольший удельный вес преступлений против общественной безопасности составляют преступления террористической направленности.

Обращают на себя внимание статистические показатели таких преступлений как хулиганство. В январе-ноябре 2023 года зарегистрировано 1 531 преступление, предусматривающее уголовную ответственность за хулиганство. На протяжении периода январь-ноябрь 2023 года зарегистрировано 497 507 преступлений, совершенных в общественных местах, из которых 930 преступлений (18,6 % из общего числа), предусматривающих уголовную ответственность за хулиганство. Ежегодно к уголовной ответственности за хулиганство привлекается более 1 200 человек. Наиболее часто такие преступления совершают лица в возрасте от 18 до 30 лет.

Кроме того, велики статистические показатели зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за январь-ноябрь 2023 года, число которых составляет 18 125³, что в свою очередь на 12,1 % ниже показателей за предшествующий аналогичный период – январь-ноябрь 2022 года.

Среди криминологических показателей рассматриваемого вида преступности особое место занимают преступления, совершенные по неосторожности. В общей структуре преступности они составляют незначительную часть. Из этой группы преступлений особо следует выделить преступления, связанные с нарушением правил пожарной безопасности. Ежегодно в Российской Федерации регистрируется около 250 000 нарушений пожарной безопасности.

Приведенные статистические данные, безусловно, отражающие эскалацию преступности в современной России в полной мере не отражают реальную картину криминализации общества. Важно отметить, что речь идет не только о количественных изменениях преступности, но и о ее качественных характеристиках, поэтому имеется необходимость при изучении состояния и динамики преступности привлечения к официальным статистическим данным выводов экспертов и анализа проведенных исследований.

Указанная необходимость продиктована не только необъективностью статистики: противоречия, породившие эскалацию девиантного поведения, в общем, и преступности в частности, коренятся значительно глубже, чем это может показать статистика.

Библиографический список:

Кудрявцев В.Н. Криминология // М.: Юридическое издательство Норма. 2022. 800 с.

Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №1 (30). 2018. С. 94-103.

Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2023 года: Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/45293174>.

³ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2023 года: Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/45293174>.

Нурисламов Гирей Рустемович
Nurislamov Girey Rustemovich

Студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

УДК 343.72

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FRAUD IN THE SPHERE OF REAL ESTATE TURNOVER IN MODERN RUSSIA

Аннотация. На данный момент оборот недвижимого имущества играет важную роль в современной России. Данное положение связано с тем, что наша страна с переходом к рыночной экономике, федеративному устройству, демократизации стала отходить от государственных начал в секторе недвижимого имущества граждан, ко все более и более развитому частному строительству. В связи с этим в рамках рассматриваемой тематики появляются новые способы мошенничества, которые нужно пресекать для подавления возрастания негативной статистики. В статье приведены наиболее часто встречающиеся схемы мошенничества в обороте недвижимости в Российской Федерации, а также приведены способы борьбы с ними.

Abstract. At the moment the turnover of real estate plays an important role in modern Russia. This situation is due to the fact that our country, with the transition to a market economy, a federal system, and democratization, has begun to move away from state principles in the real estate sector of citizens, to more and more developed private construction. In this regard, within the framework of the subject under consideration, new methods of fraud appear that need to be stopped in order to suppress the increase in negative statistics. The article presents the most common fraud schemes in the turnover of real estate in the Russian Federation, as well as ways to combat them.

Ключевые слова: оборот недвижимости, имущество, гражданское право, мошенничество, уголовное право, недвижимость, способы, причины, статистика.

Keywords: real estate turnover, property, civil law, fraud, criminal law, real estate, methods, reasons, statistics.

Во все времена оборот недвижимости был достаточно сильно развит. Люди покупали, дарили, обменивали дома, квартиры и иные объекты для того, чтобы комфортнее жить в обществе, но, как мы знаем, подобное имущество стоит достаточно дорого, и не каждый гражданин может себе позволить приобрести дополнительный объект в собственность. Поэтому кто-то выбирает воздержаться от покупки, другой откладывает данную идею на будущее, а третий выбирает совершить преступное деяние в форме мошенничества.

Для того, чтобы более наглядно показать количество совершаемых незаконных действий обратимся к статистике. На Интернет-сайте «Интерфакс» была опубликована статья, в которой все мошеннические схемы с недвижимостью были поделены на две большие группы: уголовные и гражданские. По поводу первых, согласно данным МВД, в 2021 году заявили 6 335 человек, а в 2022- 6 184. Что касается гражданских дел, то здесь ситуация раскрывается в еще более широких масштабах. Так, в 2021 году судами было рассмотрено более 70 000 дел, связанных с недвижимостью, исключая споры граждан с компаниями на этапе застройки. Таким образом, мы можем сделать вывод, что на этапе 2021-2022 годов каждая 6-ая сделка с недвижимостью оспаривалась в суде [1]. Данная статистика говорит о высоком уровне мошенничества в сфере оборота собственности и негативно сказывается на уровне доверия граждан к застройщикам.

Чтобы предостеречь добросовестных покупателей стоит выделить наиболее часто встречающиеся схемы мошенничества в обороте недвижимости и, нам, как заинтересованным лицам в разрешении данного вопроса в благоприятную сторону, показать пути решения и пресечения дальнейшего негативного роста статистики. Следовательно, статья имеет высокую актуальность за счет приведенных выше доводов и служит инструментом помощи для реализации своего конституционно закрепленного права на жилище каждому [2].

Для начала стоит отметить, что ученые в области права приводят различные классификации

мошеннических схем. Так, в своей научной работе А. В. Рудниченко приводит разграничение по различным основаниям, таким как, в зависимости от организационно-экономической сферы рынка, то есть по структуре заключаемого договора (преступления в сфере мены, ренты, аренды, купли-продажи), в зависимости от действий самих строительных компаний (преступления по незаконному предпринимательству, уклонение от уплаты налогов в строительном бизнесе, присвоение и растрата денежных средств добросовестных граждан) [3] и некоторые иные классификации, которые уже более тесно связаны не с самой недвижимостью, а с личностью покупателя и имеют криминальный характер.

В другой статье приводится классификация, которая делит мошенничество в зависимости от рынка жилья, то есть на:

- 1) Мошенничество на этапе строительства.
- 2) Мошенничество на вторичном рынке [4].

Данное деление достаточно популярно в силу того, что новые объекты строятся повсеместно и постоянно, а, следовательно, и новые застройщики появляются в правовом поле все более часто. Обратим особое внимание на указанное разграничение. Что касается мошенничества на этапе строительства, то здесь важно отметить, что с 2017 года в Гражданский Кодекс нашей страны был введен новый параграф, который раскрывает сущность счета эскроу. Под ним понимается договор, согласно которому банк (называемый также эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, которые предусмотрены данным договором. Следовательно, права на денежные средства, находящиеся на указанном счету, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после наступления указанной даты – бенефициару [5]. Отсюда делаем вывод, что при покупке квартиры на этапе строительства в настоящее время открывается данный счет для застройщика и покупателя, куда покупатель кладет денежную сумму, а банк ее аккумулирует и после завершения строительства дома, при передаче квартиры в собственность, переводит имеющиеся денежные средства. В таком случае выполняются обязательства обеих сторон, что способствуют снижению рисков неуплаты или неполной оплаты строительства, а также неполучения квартиры по заключенному договору и потере денежных средств.

Следовательно, до введения указанной конструкции граждане часто сталкивались с видом мошенничества, заключающимся в покупке/взятии в ипотеку квартиры на этапе застройки, когда по прошествии некоторого времени дом так и не был достроен или застройщик был признан впоследствии банкротом. Граждане теряли свои средства и оказывались в тяжелом материальном положении из-за недобросовестности продавца. Так, например, в 2015 году в Москве началось строительство дома, апартаменты в котором продавались по договору долевого участия в строительстве. Отметим, что счетов эскроу тогда еще не было. Следовательно, когда объект был уже почти достроен, застройщик объявил себя банкротом из-за долга в 700 000 рублей, при том, что активы компании значительно превышали указанную сумму. Отсюда делаем вывод, что банкротство было фиктивным. Судебные споры относительно данного дела ведутся и по сей день, но уже в более благоприятном направлении для дольщиков. Так, 17 июля 2023 года Девятым Арбитражным судом было принято решение о частичном удовлетворении иска об оспаривании банкротства фирмы, а также руководитель данной организации в настоящее время находится под следствием [6]. Соответственно, стоит отметить, что без счета эскроу у покупателей появляется достаточно большой риск в потере денежных средств и их незаконном завладении недобросовестными застройщиками. Для того, чтобы не попасть в подобную ситуацию, при покупке жилья стоит обращать внимание на наличие в договоре положений о счете эскроу, так как именно он является одной из гарантий добросовестного продавца.

Теперь обратимся к мошенничеству на вторичном рынке. Здесь бывает достаточно много различных по своей структуре схем. Приведем некоторые из них. Например, злоумышленник может выдать себя за хозяина квартиры и даже пригласить лицо на ее осмотр для дальнейшего заключения договора купли-продажи или найма. Для того, чтобы получить ключи от нее он мог сделать их дубликат будучи ранее нанимателем. После совершения сделки по фальшивым документам мошенник пропадает, а хозяин квартиры в какой-то момент появляется.

Следовательно, для того, чтобы обезопасить себя от негативной практики, следует внимательно проверять документы, представленные продавцом/наймодателем. Так, на нотариально оформленных документах в настоящее время имеется QR-код, перейдя по которому можно увидеть необходимую информацию о подлинности того или иного свидетельства, которое находится в единой системе

нотариата [7]. Для того, чтобы проверить достоверность сведений о собственнике можно воспользоваться сервисом МВД России, в который вносится вся информация о действительности и недействительности российских паспортов. Для этого достаточно ввести серию и номер документа, удостоверяющего личность продавца [8]. Также во избежание неприятных последствий сделки следует внимательно изучить информацию о зарегистрированных в квартире жильцах, разрешение супруга на продажу имущества или решение о его разделе между бывшими супругами, а также если собственность была получена по наследованию, то не забыть про срок вступления в такое наследство (исковая давность на оспаривание вступления в наследство составляет три года). Что касается выписки из ЕГРН, то ее можно проверить по заявлению собственника в Росреестр или при совместном обращении с покупателем к нотариусу для ее запроса [9]. Каждый из названных документов имеет важную юридическую силу, так как связан с третьими лицами, которые могут иметь свои права на данное имущество. Следовательно, покупка вторичного жилья чаще всего несет под собой именно подобные риски.

Еще одной схемой мошенничества в сфере оборота вторичного жилья является проведение сделки, по которой расписка о получении денежных средств может быть расценена стороной, как поддельная. Во избежание подобного рода случаев нужно обязательно расписываться от руки или же передавать денежные средства через банковскую ячейку, депозит нотариуса или аккредитив. Тогда законность сделки будет четко определена. Приведем в пример дело, рассмотренное Хорошевским районным судом г. Москвы в 2016 году, по которому истец просила суд признать договор купли-продажи недвижимости недействительным, признать недействительной регистрацию права собственности, а также признать утратившими право пользования жилым помещением и выселить ответчика. В обоснование своих требований она ссылаясь на то, что не подписывала документов о переходе права собственности и ее подпись была подделана. Судом были рассмотрены обстоятельства дела и были сделаны следующие выводы: ранее было принято решение по уголовному делу на основании ч.4 ст.159 УК РФ, согласно которому по почерковедческой экспертизе было установлено о действительной фальсификации подписи потерпевшей, а, следовательно, сделка являлась недействительной и не порождала правовых последствий, значит указанное дело уже было разрешено и повторное обращение в суд по тем же основаниям является злоупотреблением права одной из сторон. В том числе суд отметил, что истец пропустила срок исковой давности и уже неоднократно обращалась к тому же ответчику по тем же основаниям в суд, что является неправомерным действием [10]. Данный пример показывает важность судебной защиты в рамках рассмотрения дел по факту мошенничества в сфере оборота недвижимости.

Таким образом, рассмотренное деление мошенничества в зависимости от рынка жилья помогает определить возможную проблематику, с которой могут столкнуться граждане, на ранних этапах ее появления, а также обезопасить себя от негативного развития событий. Соответственно, данная классификация может способствовать более детальному научному изучению сложных мошеннических схем и развитию новых способов борьбы с ними. В свою очередь, мы предложили варианты, благодаря которым граждане, не имеющие должных юридических знаний, смогут более внимательно изучать документы при совершении правовых действий, влекущих за собой важные последствия.

Еще одним из способов совершения мошеннических действий в сфере оборота недвижимости является рынок риэлторских услуг. Сейчас в России насчитывается порядка 17 000 компаний, занимающихся данным видом деятельности [11]. Основная их территориальная принадлежность, конечно же, фиксируется на крупных городах-миллионниках, где первое место занимает Москва и Московская область. Отметим, что в приведенную статистику не входит количество самих риэлторов, как представителей агентств. Их, конечно же, существует еще большее существенное количество.

Подобная ниша в целом достаточно неоднозначна. Стоит лишь начать с того, что для того, чтобы стать риэлтором не требуется специального образования. Достаточно лишь пройти курсы, предоставленные на различных онлайн-платформах частными лицами. При этом важно отметить, что риэлторы работают с большим количеством юридической информации, крупными денежными средствами, а также в неустановленных законом рамках своей деятельности. Следовательно, возникает вопрос о компетентности подобных агентов в сфере недвижимости.

В законах нашей страны отсутствует нормативная база для регулирования возникающих правоотношений. В Постановлении Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 указано лишь понятие риэлторских фирм, как юридических лиц, которые являются профессиональными посредниками по

купле-продаже жилья, а также определяются их функции:

- А) Подбор вариантов недвижимости для покупателя;
- Б) Помощь в заключении сделок по купле-продаже;
- В) Организация данной продажи;
- Г) Участие в организации торгов жилья, на которое обращено взыскание [12].

Таким образом, указанная информация является недостаточной. Постановление не раскрывает всей полноты функций и полномочий риэлторов на рынке недвижимости, а лишь заикнется на договоре купли-продажи, которым риэлторская деятельность не ограничивается. Следовательно, из-за отсутствия законодательной базы, лицензирования и в целом контроля со стороны государства, данная область благоприятна для развития мошеннических схем. Приведем несколько из них для простого понимания.

Например, достаточно базовой ситуацией, с которой сталкиваются покупатели/наниматели, являются несуществующие квартиры по многочисленным объявлениям на популярных Интернет-ресурсах, посвященных сделкам с недвижимостью. Риэлторы делают это для того, чтобы получить новых потенциальных клиентов, навязывать свои услуги и далее получить комиссию-вознаграждение. Еще одной ситуацией является показ нескольких квартир с плохим ремонтом или просто в запущенном состоянии, после просмотра которых покупателю показывается хорошая квартира, но уже по более высокой стоимости. Суть заключается в подготовке лица к принятию мгновенного решения о покупке/найме квартиры.

Без поддельных документов также не обойтись. К данной категории мы относим как намеренные, сложные, существенно ухудшающие положение второй стороны договора пункты, так и сами поддельные документы, а также отсутствие важных существенных положений или информации об обременении квартиры. Данные примеры-это малая часть мошеннических схем риэлторов, поэтому, чтобы обезопасить себя от недобросовестных участников рынка недвижимого имущества, следует внимательно выбирать посредника в подобных сделках, либо самостоятельно искать необходимое жилье с осторожностью и слаженным подходом к проверке документов.

По-нашему мнению, риэлторская деятельность является одной из наиболее опасных, неточных и неполных на рынке недвижимости. При рассмотрении данной тематики у нас неоднократно возникал вопрос: «Почему законодатель не закрепляет и никак не влияет на данную область, которая напрямую связана с высокими рисками для потенциальных покупателей?» Однозначного ответа, конечно же, нет. Возможно, все дело в том, что законодатель не успел изменить и обновить положения Советской системы государственного регулирования недвижимости к новой, быстро развивающейся, которая теперь активно включает в свою работу риэлторов. С другой стороны, причиной может служить слишком длительная, трудозатратная, дорогая процедура создания полноценного документа, который бы позволил включить в себя все положения, необходимые для точного регулирования деятельности риэлторов. Еще одной причинной теорией, по-нашему мнению, может быть недостаточность опыта в указанной сфере, а также отсутствие кадров, способных как хорошо разбираться в риэлторских услугах, так и отлично писать и формулировать нормы права. Следовательно, чтобы укрепить и повысить доверие в глазах граждан рынок риэлторских услуг, нужно устранить указанные недостатки, путем повышения квалификации кадрового состава в различных отраслях права, глубокого и последовательного изучения деятельности риэлторов, а также анализа риэлторской деятельности за последние 20 лет для выявления ее существенных недостатков и достоинств.

Таким образом, подводя вывод всему вышесказанному, отметим, что мошенничество в сфере оборота недвижимости-это достаточно большая и сложная проблема, с которой наше общество сталкивается каждый день. Различные схемы появляются повсеместно и постоянно, поэтому гражданам, правоохранительным органам, законодателю нужно внимательно следить за изменяющейся обстановкой, предотвращать негативное влияние и способствовать улучшению качества жизни населения. Благодаря этому мы сможем создать единый крепкий рынок недвижимости в нашей стране.

Библиографический список:

1. Интерфакс. Как защититься от мошенников при покупке квартиры? Сайт. Режим доступа:
<https://www.interfax.ru/pressreleases/884253#:~:text=Количество%20мошеннических%20схем%20с%20недвижимостью&text=По%20данным%20МВД%20РФ%20о,кроме%20жилья%20%https://www.interfa>

x.ru/pressreleases/884253#:~:text=Количество%20мошеннических%20схем%20с%20недвижимостью&text=По%20данным%20МВД%20РФ%20о,кроме%20жилья%20на%20этапе%20постройки .-Загл. с экрана.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.-2020.-4 июля.

3. Рудниченко А.В., Саранцев А. А., Войтов А.В. Особенности совершения мошенничества с недвижимостью в жилищной сфере// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2021. № 5 (132). С.121-123.

4. Третьякова Е. И. Способ совершения мошенничества в сфере оборота жилья// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. С.72-75.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)//СЗ РФ.1996.29 января. № 5. ст. 410.

6. Версия. Конфликт: сайт. Режим доступа: <https://versia.ru/dolshhikam-klubnogo-doma-oktyabr-udalos-dobitsya-otmeny-bankrotstva-zastrojshhika> .-Загл. с экрана.

7. Информация Федеральной нотариальной палаты от 28 декабря 2020 г. «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности»// СПС «ГАРАНТ».

8. Проверка паспорта РФ: сайт. Режим доступа: <https://проверка-паспорта.рф/> .-Загл. с экрана.

9. О государственной регистрации недвижимости Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2015. 20 июля. №29 (часть I). ст. 4344.

10. Дело 02-6854/201. Мосгорсуд: сайт. Режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru/rs/horoshevskij/cases/docs/content/6c5daa20-103b-4276-8760-4515de607d09> .- Загл. с экрана.

11. Агенства недвижимости России. Бизнес-карта России: http://mxkr.ru/ru/agentstva_nedvizhimosti .-Загл. с экрана.

12. Постановление Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 (ред. от 08.05.2002) "О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации" (вместе с "Концепцией развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации", "Планом подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации") // СЗ РФ. 2000. 17 января. №3. ст. 278.

Нурисламов Гирей Рустемович
Nurislamov Girey Rustemovich
 студент 4-го курса ВГУЮ (РПА Минюста России),
 E-mail: nurislamov2003@mail.ru,

УДК 343.7

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ П. «Г» Ч. 3 СТ. 158 УК РФ,
 СТ. 159.3 УК РФ, П. «В» Ч. 3 СТ. 159.6 УК РФ**

**PROBLEM QUESTIONS IN THE RELATIONSHIP OF THEFT P. “G” PART 3 ART. 158 of
 the Criminal Code of the Russian Federation, Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian
 Federation, P. “B” Part 3 Art. 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation**

Аннотация. В статье рассматривается п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Проводится их сравнительно-правовой анализ, уголовно правовое разграничение.

Abstract. The article discusses clause “g” of Part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation “Theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic funds”, Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation “Fraud using electronic means of payment”, clause “c”, part 3 of art. 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation “Fraud in the field of computer information committed from a bank account, as well as in relation to electronic funds.” Their comparative legal analysis and criminal legal distinction are carried out.

Ключевые слова: цифровизация, мошенничество, онлайн-банкинг, кража, хищение, электронное средство платежа.

Keywords: digitalization, fraud, online banking, theft, theft, electronic means of payment.

Прогресс – процесс неизбежный. Человечество постоянно движется вперед, развивается и достигает новых вершин. Всеобъемлющая цифровизация – это очередная вершина, которую мы покорили в этой бесконечной гонке.

Согласно Приказу Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 цифровизация (цифровое развитие) - процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов.¹

В настоящее время стать клиентом банка можно, не выходя из своего дома, с помощью дистанционного банковского обслуживания.

Для всестороннего анализа конъюнктуры в России необходимо обратиться к открытым данным аналитического центра НАФИ². В марте 2023 г. в ходе всероссийского опроса было опрошено 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше. Респондентам был задан вопрос: «Пользовались ли вы лично за последний год мобильным банком?» Результаты данного опроса представлены в таблице ниже.

	2018 г.	2020 г.	2023 г.
Да	34%	51%	70%
Нет	66%	49%	30%

¹ пп.3 п.1 Приказа Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»»// СПС «КонсультантПлюс».

² Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% // Аналитический центр НАФИ: URL: <https://nafi.ru/analytics/dolyapolzovateleyemobilnymbankomvyroslo70/?ysclid=lnslo3fim892694690> (дата обращения: 16.10.2023).

Исходя из показателей, отраженных выше, можно сделать вывод о том, что по прошествии пяти лет доля пользователей мобильного банка увеличилась в два раза: с 34% до 70%.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.³ Очень точно в свое время отметил философ Сократ: «Ничего не возникает из ничего и не исчезает в никуда». Данный афоризм можно применить и к такому явлению как информация.

22.06.2023 Пресс-центр МВД России опубликовал статистическую информацию⁴ о состоянии преступности в Российской Федерации за первое полугодие 2023 года. Согласно пресс-релизу ведомства на фоне общей тенденции снижения количества преступлений зарегистрирован рост числа преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 27,5%. Тут же невозможно не упомянуть о латентности данной категории преступлений. Многие жертвы преступных посягательств не обращаются в правоохранительные органы, потому что не верят в их действенность. Помимо этого, стоит обратить внимание на высокую роль виктимности жертв преступлений, связанных с информационными технологиями.

Несмотря на то, что уровень правовой защищенности компьютерной информации в России с каждым годом повышается, злоумышленники «не стоят на месте» и постоянно разрабатывают новые, все более изощренные способы совершения мошеннических действий.

Изложенные выше доводы свидетельствуют об особой актуальности просвещения и повышении потерпевших и потенциальной жертв преступлений, совершенных с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету. В целом, рассматривая вышеуказанные статистические данные в синергии, можно смело утверждать о насущности данной проблематики в настоящее время.

Преступные деяния (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ) необходимо рассматривать вместе, так как они достаточно сильно сходны друг с другом, а если конкретно, то предметом — «электронные средства платежа».⁵ Разграничение между преступлениями проводится по способу совершения правонарушения. Перейдем к их уголовно-правовой характеристике.

Видовым объектом указанных преступлений выступают отношения собственности. При совершении данных преступлений причиняется вред установленному законом порядку использования собственниками прав по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. Предметом указанных преступлений является имущество собственников (наличные денежные средства), их имущественные права (безналичные денежные средства), электронные денежные средства. Предметом мошенничества в сфере компьютерной информации наличные денежные средства выступать не могут. Таким образом, объект, как элемент состава преступления, в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ практически идентичен.

Перейдем к объективной стороне указанных преступлений. Общественно-опасное деяние в указанных преступлениях характеризуется активными общественно-опасные последствия выражаются в причинении имущественного вреда потерпевшему. Обязательно наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ субъективная сторона указанных преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла. Умысел направлен на хищение или приобретение права на чужое имущество. Согласно прим. 1 ст. 158 УК РФ субъективная сторона указанных преступлений характеризуется наличием корыстной цели при совершении преступления.

Субъект преступлений (ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ) – общий, достигший 16-

³ ст. 2 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Федерального закона от 27.07.2006 (ред. от 31.07.2023) № 149-ФЗ// Рос. газ. 2006. 29 июля. №165.

⁴ МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за пять месяцев 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: URL: <https://мвд.рф/news/item/39322163?ysclid=lnsjj7pg7c502531341> (дата обращения: 16.10.2023).

⁵ Медведева, Д. А. Сравнение составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ / Д. А. Медведева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — стр. 294.

летнего возраста. Субъект преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, общий, достигший 14-летнего возраста.⁶

Характеризуемые составы преступлений являются материальными. Момент окончания преступления связан с моментом изъятия денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Диспозиции указанных норм имеют бланкетный характер. Другими словами, имеет место отсылка к иным нормативно-правовым актам. Например, к Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», ст. 3 которого определяет электронное средство как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.⁷

На проблемные вопросы квалификации постарался ответить Верховный Суд РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".⁸

В нем отмечается: в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Данная позиция наиболее интересна в процессе квалификации деяния. Обман и злоупотребление доверием – традиционный способ совершения мошенничеств, отличающий его от других видов хищений. Однако вышеуказанное мнение высшей судебной инстанции наделяет кражу, а именно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, идентичным способом совершения преступления. Следовательно, нельзя считать метод обмана лакмусом, выделяющим мошенничество от других хищений.

В этой связи представляется необходимым обозначить разницу обмана при совершении преступлений: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. Под обманом при совершении кражи понимают воздействие на какое-либо лицо с целью совершения действия вопреки его воле: такое воздействие исключает возможность жертвы действовать по своей воле. Под обманом при совершении мошенничества понимают воздействие на жертву с целью совершения действия помимо его воли. Кроме того, в первом случае обман используется, чтобы получить доступ к имуществу, при этом само изъятие происходит тайно, а во втором - обман является способом завладения имуществом. При совершении кражи обман нацелен на завладение чужим имуществом, а при совершении мошенничества – на осуществление специального правомочия.

При совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, злоумышленник может использовать банковскую карту, принадлежащую потерпевшему, использовать его персональные данные, логины и пароли, реквизиты банковской карты. Умысел при этом направлен на получение доступа к его телефонному устройству, в том числе для получения доступа к мобильному банку.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, злоумышленник использует способы, позволяющие использовать специальное правомочие, например, совершать транзакции с банковского счета потерпевшего или его электронного кошелька.

При совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, злоумышленник

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// СЗ РФ. 1996. 17 июня. №25. ст.2954.

⁷ ст. 3 «О национальной платежной системе» Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Парламентская газета. 2011. 1-7 июля. № 32.

⁸ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. февраль.

целенаправленно воздействует с помощью программно-аппаратных средств на серверы, компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, информационно-телекоммуникационные сети. Указанные действия нарушают установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. В случае если это сопряжено с неправомерным доступом к компьютерной информации, сопряжено с использованием вредоносного программного обеспечения, деяние необходимо дополнительно квалифицировать по статье главы 28 УК РФ.

Если злоумышленник в процессе достижения преступной цели создавал поддельные сайты, использовал так называемый «фишинг», содеянное следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, грань между указанными преступлениями довольно тонка, что неминуемо ведет к ошибкам в судебной, правоохранительной и правоприменительной практике, к дискуссиям в уголовно-правовой теории.

Для решения указанной проблемы необходимо обратиться к зарубежному опыту Республики Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь знает восемь видов хищений: кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрата, хищением имущества путем модификации компьютерной информации.⁹

Хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации наказывается лишением свободы от 3 до 12 лет в зависимости от величины починенного ущерба (ст. 212 УК РБ).¹⁰

Перенимая данный подход, представляется целесообразным дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей под названием «Хищение с использованием информационных технологий». Исходя из самого названия можно понять, что оно объединяет в себе все формы хищения по признакам и способам их совершения, что повышало бы степень общественной опасности содеянного преступления.

Библиографический список:

1. Гриб Д. В. Хищение имущества путем использования информационных технологий в Уголовном кодексе российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С. 76-81.
2. Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% // Аналитический центр НАФИ: сайт. Режим доступа: <https://nafu.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do70/?ysclid=lnslo3fim892694690> .- Загл. с экрана.
3. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за пять месяцев 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/39322163?ysclid=lnsjj7pg7c502531341> .- Загл. с экрана.
4. Медведева, Д. А. Сравнение составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ / Д. А. Медведева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 294-297.
5. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Федерального закона от 27.07.2006 (ред. от 31.07.2023) № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля. №165.
6. «О национальной платежной системе» Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Парламентская газета. 2011. 1-7 июля. № 32.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2669-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой Ксении Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Гриб Д. В. Хищение имущества путем использования информационных технологий в Уголовном кодексе российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4 стр. 77.

¹⁰ ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. (дата обращения 16.10.2023).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 №85-КГ23-1-К1:сайт. Режим доступа:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegiipograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23052023-n-85-kg23-1-k1/>.-Загл. с экрана.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Рос.газ. 2001. 9 августа. № 151-152.

10. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. февраль.

11. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (ред. от 04.04.2023) "Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962)// СПС «КонсультантПлюс».

12. Признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента (утв. приказом Банка России от 27.09.2018 № ОД-2525)// СПС «КонсультантПлюс».

13. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 "Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// СЗ РФ. 1996. 17 июня. №25.ст. 2954.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: сайт. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.- Загл. с экрана.

Колпаков Артем Алексеевич
Kolpakov Artem Alekseevich

Студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

УДК 347.78

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПОСТАНОВОК ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ (СПЕКТАКЛЕЙ): АВТОРСКОЕ ИЛИ СМЕЖНОЕ ПРАВО?

LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF PRODUCTIONS OF CREATIVE PROJECTS (PERFORMANCES): COPYRIGHT OR RELATED RIGHTS?

Аннотация. В нашей стране театральное искусство—это многовековая культура, которая имеет большую значимость в обществе, а также является прочной основой в удовлетворении творческих потребностей миллионов людей. Но насколько данная сфера развита в правовом плане? Насколько режиссеры-постановщики защищены от посягательств на их интересы и законные права? В данной статье мы с помощью историко-правовых, аналитических и судебно-правовых методов постарались дать ответы на эти и некоторые иные вопросы, требующие грамотного разрешения в настоящее время. Актуальность статьи обусловлена возникновением правовых споров в культурно-творческой сфере, а также внесением в Гражданский Кодекс нашей страны изменений в 2018 году, влияние которых следовало бы проследить на отнесении к той или иной форме интеллектуальных прав результатов труда режиссеров-постановщиков спектаклей.

Abstract. In our country, theatrical art is a centuries-old culture that is of great importance in society, and is also a solid foundation in meeting the creative needs of millions of people. But to what extent is this area developed in legal terms? To what extent are production directors protected from encroachments on their interests and legal rights? In this article, with the help of historical-legal, analytical and judicial-legal methods, we have tried to give answers to these and some other questions that require competent resolution at the present time. The relevance of the article is due to the emergence of legal disputes in the cultural and creative sphere, as well as the introduction of amendments to the Civil Code of our country in 2018, the impact of which should be traced to the attribution to one form or another of intellectual rights of the results of the work of production directors.

Ключевые слова: интеллектуальное право, спектакль, режиссер-постановщик, постановщик, Гражданский Кодекс, творческий проект, авторское право, смежные права.

Keywords: intellectual property law, performance, stage director, director, civil Code, creative project, copyright, related rights.

Творческая среда—это широкий спектр индивидуальности, необычности и яркости, который присущ различным авторам в той или иной форме. При этом возникают ситуации, когда деятели искусства заимствуют определенные элементы, целую их совокупность или какую-либо идею для воплощения в своей задумке, при этом забывая об интеллектуальных правах иных лиц, которые подлежат правовой защите. Сфера театра не является исключением. Большой проблемой в данной среде является определение роли режиссеров-постановщиков спектаклей с законодательной точки зрения. Обладают ли они какими-либо правами на защиту своего творческого труда? Есть ли законодательная база регулирования их деятельности? Какую сторону принимают суды при возникновении споров на данный счет? Исследуя каждый из этих вопросов, мы подчеркнем актуальность работы, которая обусловлена возникновением достаточно большого количества вопросов касательно сферы театра и ее места в законодательстве нашей страны. В ходе написания статьи мы постараемся дать ответы на вопросы, поставленные ранее, благодаря историко-правовым, анализирующим, судебно-практическим методам исследования правовой информации и все-таки разграничим полномочия и правомочия режиссеров-постановщиков в театре.

Для начала стоит отметить, что профессия режиссера-постановщика начала зарождаться в XIX веке, когда режиссура в том понимании, в котором мы ее знаем сейчас, была под руководством драматургов (А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского и других), а в своей реалии была воплощена в выполнении административно-обеспечительных и технико-обеспечительных функций иными лицами, примером выполнения которых может являться работа М. С. Щепкина—русского

актера, основоположника русской актерской школы. Должность режиссера как такового впервые появляется с принятием «Постановления дирекции театральной» в 1809 г., согласно которой функции режиссера заключались в организации спектакля, т. е. в согласовании его элементов, соотношении их между собой и с общим ходом действия [1].

Большую роль в истории развития профессии режиссера-постановщика сыграл К. С. Станиславский – русский и советский театральный режиссер, который вместе с В. И. Немировичем-Данченко обозначил основополагающие идеи реформирования театра, к которым и относилось создание новой полноценной профессии режиссера-постановщика театральных произведений. Они вместе создали Московский художественный театр, в котором профессия получила основу своего развития, а также помогла формированию драматической сцены и иным направлениям творчества режиссеров [2].

В 1991 же году появляется законодательно закрепленная охрана прав режиссеров-постановщиков театральных спектаклей в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. в режиме смежных прав наряду с исполнительской деятельностью артистов и дирижеров, что в целом достаточно исторически обусловлено. После распада Советского Союза требовалось реформирование правовой системы, и в 1993 году такая охрана нашла свое отражение уже в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах», который впоследствии он утратил силу в связи с принятием части 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Теперь в настоящем кодексе закреплено, что, согласно подпункту 1 пункту 1 статьи 1304, постановки спектаклей относятся к объектам смежных прав, то есть к исполнениям, если эти постановки выражаются в какой-либо из двух форм:

- 1) В форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями;
- 2) в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств [3];

Ранее, до введения дополнений, нашедших отражение в Федеральном законе от 28.03.2017 № 43-ФЗ, текст данного подпункта излагался иначе: в нем отсутствовала первая форма, из-за чего в научном обществе порождалось достаточно больше количество дискуссий в силу того, что работа режиссера-постановщика театральных спектаклей выражается не в воспроизведении с помощью технического оборудования, а непосредственно в живом исполнении. Следовательно, по-нашему мнению, речь шла о возможности видеозаписи спектакля, как закрепления результата работы режиссера, которую впоследствии можно было бы повторно воспроизвести. Но в таком случае теряется сущность самого театрального произведения, так как одну постановку чаще всего показывают не единожды, а многократно как в одном театре, так и в иных, самых различных по своей территориальной принадлежности. С другой стороны, речь могла идти о тех спектаклях, которые, например, специально ставятся исключительно под видеозапись и показываются впоследствии многократно именно на большом экране. Если рассуждать более глубоко, то в раскрытии такого понимания возникает мысль, о приравнивании видеоклипов к видеозаписи спектаклей, что в целом относится именно аудиовизуальным произведением, а, следовательно, к авторскому праву, соответственно, возникает правовая коллизия, которую законодателю следовало бы разграничить.

Говоря также об авторском праве, важно проговорить один существенный момент. В статье 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения с текстом или без текста. В целом работа режиссера-постановщика строится на индивидуальном сочетании каждого из названных творческих действий в одно единое сценическое произведение, имеющее логическую последовательность и сюжет. При этом список объектов авторских прав не является исчерпывающим и вполне может относить к себе еще и сами спектакли в виде результата работы режиссера-постановщика.

Отсюда делаем вывод, что введение в 2018 году новой формы деятельности режиссера-постановщика спектаклей хоть и существенно упрощает понимание его положения в правовом поле, так как теперь всецело его работу можно отнести именно к смежным правам, но в то же время создает большой пласт в вопросах отнесения сценических постановок либо к объектам авторских прав, либо к объектам смежных.

В свою очередь, еще в 2001 году на одном из пленарных заседаний Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ был принят модельный закон «О театре и театральной

деятельности», действующий в нашей стране по сей день. Он носит рекомендательный характер и дает законодателям стран-участниц ориентиры по реформированию своей внутренней правовой основы. Так, согласно статье 1 настоящего закона постановщик–лицо, которое осуществляет на основе самостоятельного художественного решения театральную постановку или ее отдельную часть. В том числе в скобках приводятся возможные виды постановщиков в рамках театральной деятельности: режиссер-постановщик, балетмейстер-постановщик, дирижер-постановщик, художник-постановщик [4]. Отдельного точного понятия о том, кто все-таки такой режиссер-постановщик, ни в одном законодательном акте нашей страны не предусмотрено, в том числе и функции, которые он осуществляет, отсутствуют.

При этом в модельном законе определены права постановщика, к которым относятся:

- Право на имя, выраженное в обозначении своего имени в информационных материалах, связанных с театральной постановкой;
- Право на защиту театральной постановки от искажений, к которым относятся, например, осуществленные без ведома или разрешения постановщика изменения состава исполнителей ролей (партий), хореографии, сценографии, световой партитуры и других, не менее значимых видов театральной деятельности.

В том числе говорится о том, что продюсер и постановщик заключают между собой договор, в котором могут дополнительно прописать иные права и (или) искажения.

Исходя из текста закона, мы можем предположить, что речь идет именно о правах режиссера-постановщика, но тогда получается, что иные постановщики не наделены правами? А если они все наделены данными правами, то не возникает ли у всех них взаимных притязаний друг к другу? По нашему мнению, для восполнения пробела в праве следовало бы в Модельном законе более детально прописать, к кому относятся данные права или более конкретно обозначить их в национальном законодательстве, чтобы избежать столкновения интересов или неправильной трактовки букв закона. Также можно было бы при возникновении подобной ситуации на практике издать разъяснение Пленума Верховного Суда для того, чтобы сделать решения судов более единообразными в данном отношении.

Для наглядного примера неоднозначности в выборе применимого права к отношениям, связанным с работой режиссеров-постановщиков театральных представлений, приведем реальное судебное дело, рассматриваемое в Тверском районном суде города Москвы в 2022 году. Так, дочь известного режиссера-постановщика М. А. Захарова–А. М. Захарова обратилась в суд с иском государственному театру «Ленком Марка Захарова» с требованием о предоставлении отчетов об использовании результатов интеллектуальной деятельности, приказов и договоров, на основании которых производились постановки более 30-ти спектаклей после смерти известного культурного деятеля. В обосновании своих требований она ссылалась на то, что является наследницей по закону, а спектакли проводились на основании лицензионных договоров с наследодателем. Следовательно, сторона ответчика возражала против заявленных требований. Суд же пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований истца по следующим основаниям, имеющим интерес для нашей тематики [5]:

Во-первых, до 1 января 2008 года вопросы авторского права регулировались, в том числе Разделом IV Гражданского кодекса РСФСР, согласно которому к предметам авторского права были отнесены, в том числе произведения драматические и музыкально–драматические, а также музыкальные с текстом или без текста. Мы уже отмечали, что данный пункт до сих пор действует в национальном законодательстве.

Во-вторых, согласно статье 483 Гражданского кодекса РСФСР (который действовал в период возникновения спорных отношений) [6], автору произведения, созданного в порядке выполнения служебного задания, принадлежит авторское право на это произведение. При этом в соответствии с п. 2 ст. 14 Закона РФ от 9 июля 1993 года 5. 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (действовавшего также в период возникновения спорных правоотношений), исключительные права на использование служебного произведения принадлежат работодателю, если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное.

Здесь суд проанализировал имеющуюся информацию о трудовых контрактах покойного режиссера-постановщика, в которых четко обозначена его должность, а также предписана самостоятельность в осуществлении художественно-творческой, административно-хозяйственной, производственно-технологической и распорядительной деятельности для выполнения оговоренных

обязательств, в которые как раз-таки входила постановка спектаклей. Следовательно, суду требовалось понять принадлежность конкретного спектакля к числу служебных на основании п. 104 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7]. Проанализировав доказательства сторон, он определил спектакли, поставленные М. А. Захаровым, как служебные, в рамках выполнения им своих трудовых обязанностей, и, соответственно, мотивировал данный отказ в удовлетворении требований.

Отсюда мы делаем вывод, что сам суд в настоящее время определяет работу режиссера-постановщика в театре, все-таки как результат авторского права, а не смежного. В этом, безусловно, есть свои плюсы, так как авторские права защищаются гораздо сильнее смежных. Тогда возникает вопрос о целесообразности отнесения результата труда режиссера-постановщика театральных представлений к сфере деятельности смежных прав, и хотя в нашей стране судебная практика не является источником права, но мы понимаем, что как суды пользуются ею при вынесении решений, так и стороны при подготовке своих правовых позиций, опираются на прецеденты. Соответственно, в дальнейшем при разрешении подобных дел велика вероятность повторения подобного двусмысленного опыта.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время развитие законодательства в области театрального искусства и защиты прав режиссеров-постановщиков происходит достаточно медленно, и насущные проблемы остаются актуальными по сей день. Введенная норма в 2018 году имеет свои противоречия, недостатки, которые точно отражаются в судебной практике. Законодателю следует более подробно описать в законе сущность подобной профессии, ее функции и отнесение ее результатов к конкретной форме защиты интеллектуальной собственности, чтобы избежать правовых коллизий. В таком случае режиссеры-постановщики смогут получить необходимую защиту своих прав и интересов в области современного интеллектуального права, а также справедливые гарантии и условия работы в сфере театра и культурно-массовой сферы в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Рузакова О. Э., Рузаков О. Б. Перспективы развития законодательства об охране исключительного права театральных режиссеров-постановщиков // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО № 4 (8), 2016.
2. Режиссер в русском театре: сайт. Режим доступа: <http://velikayakultura.ru/russkiy-teatr/rezhisser-v-russkom-teatre-vozniknovenie-shkolyi-imena> .-Загл. с экрана.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023)// СЗ РФ. 2006. 25 декабря. №52 (1 ч.), ст. 5496.
4. О театре и театральной деятельности. Модель Модельный закон от 24.11.2001//Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2002. № 28.
5. Информация по делу № 02-2986/2022: сайт. Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/a3f1a661-b402-11ec-893d-853d66c7c062?participant=A.+M.+Захарова> .-Загл. с экрана.
6. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)// СПС «КонсультантПлюс».
7. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10// Рос. газ. 2019. 6 мая. № 96.

Боровкова Валерия Эдуардовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет», РФ, г. Тольятти
E-mail: Borovkova-lera@mail.ru

Borovkova Valeria Eduardovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolyatti State University" of
the Russian Federation, Tolyatti

УДК 332.1:004

**СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ДОПУСТИМЫЕ ПРАВОВЫЕ
СРЕДСТВА****JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES: PERMISSIBLE LEGAL MEANS**

Аннотация. Вопрос о наличии процедуры совместного банкротства для супругов в России является очень интересным и важным для многих людей. В настоящее время российское законодательство не предусматривает специальной процедуры совместного банкротства для супругов. В случае банкротства одного из супругов, другой может также столкнуться с проблемами, связанными с общей собственностью и совместными долгами.

Решение финансовых проблем супружеской пары, столкнувшейся с банкротством, может быть сложным и требует внимательного изучения правовой базы. Поэтому разработка законодательства о совместном банкротстве супругов является актуальной задачей и может существенно облегчить последствия финансового кризиса для семей, а также сократить количество судебных споров. Таким образом, развитие института совместного банкротства супругов представляется важным и востребованным в современных условиях. Это позволило бы упростить процесс возврата долгов и защиты интересов семей, находящихся в сложной финансовой ситуации.

Abstract. The question of whether there is a joint bankruptcy procedure for married couples in Russia is very interesting and important for many people. Currently, Russian legislation does not provide for a special procedure for joint bankruptcy for spouses. In the event of bankruptcy of one of the spouses, the other may also face problems related to common property and joint debts.

Solving the financial problems of a married couple facing bankruptcy can be difficult and requires careful study of the legal framework. Therefore, the development of legislation on joint bankruptcy of spouses is an urgent task and can significantly alleviate the consequences of the financial crisis for families, as well as reduce the number of court disputes. Thus, the development of the institution of joint bankruptcy of spouses seems important and in demand in modern conditions. This would simplify the process of debt repayment and protect the interests of families in difficult financial situations.

Ключевые слова: банкротство, граждане, законодательство, институт, правовые средства, правовое регулирование, правоприменительная практика, супруги, совместное банкротство супругов, несостоятельность, физические лица, этапы банкротства.

Keywords: bankruptcy, citizens, legislation, institution, legal means, legal regulation, law enforcement practice, spouses, joint bankruptcy of spouses, insolvency, individuals, stages of bankruptcy.

Институт банкротства граждан является в высшей степени актуальной темой для исследования, как с теоретической, так с практической точки зрения. С.А. Карелина [7, с.21] считает, что институт банкротства граждан следует называть потребительским (личным) банкротством. Его правовая природа, во-первых, predetermined стратегическим направлением социально-реабилитационного характера, как вытекающего из института банкротства физического лица в целом. Институт личного банкротства граждан действительно представляет собой новую правовую конструкцию в Российской Федерации. Он отличается от коммерческого банкротства и имеет свою специфику, ориентированную на защиту интересов граждан.

Термин «потребительское банкротство» или «личное банкротство» действительно наиболее точно отражает сущность этого института. Его реализация направлена на социально-реабилитационную функцию, стремясь предоставить физическим лицам, находящимся в банкротстве,

возможность начать заново и вернуть свою финансовую устойчивость.

Основная цель личного банкротства заключается в обеспечении справедливого урегулирования задолженностей граждан и предоставлении им возможности вернуться к нормальной финансовой жизни. Благодаря этому институту граждане имеют шанс начать все с чистого листа, избежать массовых исполнительных производств и получить профессиональную помощь в финансовом оздоровлении.

Таким образом, институт личного банкротства граждан имеет важное социально-защитное значение, и его основная задача заключается в оказании помощи физическим лицам в решении финансовых трудностей и возможности начать новую жизнь без долгового бремени.

О.М. Свириденко, рассматривая проблемы российского права в сфере банкротства поясняет, что граждане освобождаются от долговых непосильных обязательств, объективно, не способные их погасить [6, с.41].

Остановимся подробнее непосредственно на анализе банкротства супругов. Институт совместного банкротства супругов действительно ориентирован на социальную реабилитацию, а его главная цель заключается в предоставлении возможности физическим лицам вернуться к стабильной финансовой жизни. Совместное банкротство супругов также предоставляет возможность проведения процедуры реструктуризации долгов, что способствует облегчению финансовой нагрузки на должников.

Анализ особенностей совместного банкротства граждан, признанных банкротами, важен для выявления проблем, их решения и развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации. Социально-политический аспект института совместного банкротства супругов действительно играет важную роль в механизме рыночной экономики, защищая социально-экономические процессы и помогая в ликвидации несостоятельных должников.

Этот подход способствует стабилизации экономической ситуации и обеспечению защиты интересов граждан в сложных финансовых ситуациях.

Проблема применения норм о несостоятельности и реализации имущества супругов возникает в правоприменительной практике в тех случаях, когда применение статьи 255 ГК РФ не представляется возможным, важно стремиться к сохранению баланса интересов сторон. Один из способов достижения этого баланса может заключаться в предоставлении собственнику имущества права на приобретение его по цене, предложенной победителем торгов. Это решение может быть закреплено в договоре купли-продажи. Однако, в случае отказа от заключения договора, имущество может быть передано третьим лицам.

Применение пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, как считает Ю.С. Харитоновна, могло бы способствовать пресечению вывода имущества супругами из конкурсной массы. Это мнение говорит о необходимости постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики для обеспечения справедливости и защиты интересов участников процесса банкротства [9, с.45].

В судебной практике возможно столкнуться с различными сценариями, касающимися объединения дел о банкротстве. Не только супруги могут подавать совместные заявления о своей несостоятельности или ходатайства о объединении дел в одно производство, но и другие лица могут также обращаться с подобными заявлениями. Поэтому важно с учетом теоретических и практических проблем, рассмотренных в доктринальной литературе и в правовом поле, разработать законодательные нормы, которые позволят эффективно урегулировать подобные споры в судебной практике.

Арбитражные суды при рассмотрении споров о совместном банкротстве супругов склоняются к точке зрения применения общедозволительного типа правового регулирования [5].

Несмотря на вышесказанное, есть и иная точка зрения где суды «отрицают возможность рассмотрения совместного банкротства супругов, несмотря на отсутствие законодательного запрета» [6].

Стороны, при обращении в суд с иском должны обосновать и доказать обстоятельства, на основании которых у суда будет возможность рассматривать совместное банкротство должников.

К таким, по мнению автора исследования можно отнести снижение суммы расходов, быстрота разрешения заявленного требования [4].

Полагаем, внесение изменений в Закон о банкротстве в части возможного рассмотрения совместного банкротства супругов позволит устранить актуальные проблемы среди практикующих

юристов и приведет к единообразию судебной практики [5, с.22].

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 декабря 2016 г. по делу № А50-19304/2016 // СПС Консультант плюс (дата обращения: 19.05.2022).
5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 2 декабря 2021 г. по делу № А33-2758/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.05.2022).
6. Свириденко О.М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 11. С. 99 - 103.
7. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. N 7. С. 12 - 13.
8. Харитонов Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право. - М.: Юрист, 2016, № 3. - С. 41-43.

Кабанова Юлия Евгеньевна
Kabanova Yulia Evgenevna

студент магистратуры Челябинского Государственного Университета.
Факультет заочного и дистанционного обучения. Кафедра гражданского права и процесса.

УДК 347.961

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ПРОТОКОЛОВ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ООО

NOTARIAL CERTIFICATION OF MINUTES OF GENERAL MEETINGS OF LLC

Аннотация. Обязательна ли процедура нотариального удостоверения принятия решений общества с ограниченной ответственностью? В 2014 году была изменена ст. 67.1 Гражданского кодекса (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/) тем, что протоколы, принятые на общем собрании, должны быть заверены нотариально. Если, конечно, в уставе общества не прописан альтернативный способ или не принят на общем собрании общества единогласно. На практике хозяйственные общества обычно выбирают простое подписание частью или всеми присутствующими на собрании, но как это отражается в дальнейшем на деятельности общества?

Abstract. Is the procedure for notarization of the decisions of a limited liability company required? In 2014, Art. 67.1 of the Civil Code (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/) in that the minutes adopted at the general meeting must be notarized. Unless, of course, an alternative method is prescribed in the company's charter or is not adopted unanimously at the general meeting of the company. In practice, business companies usually choose simple signing by part or all of those present at the meeting, but how does this affect the company's activities in the future?

Ключевые слова: нотариальное удостоверение принятия решений, альтернативный способ удостоверения, протокол, решение, общество с ограниченной ответственностью.

Keywords: notarization of decision-making, alternative method of certification, protocol, decision, limited liability company.

Из ст. 181.1 ГК РФ следует, что под решениями собраний принимаются решения гражданско-правового сообщества - определенной группы лиц, уполномоченных принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа этих отношений. Все решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью оформляются протоколом, а для единственного участника оформляются решением. Как оформляются протоколы и решения, где они хранятся закреплено в пункте 6 статьи 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Об обязательном нотариальном удостоверении там не указано. Обязательное заверение трактуется в Гражданском кодексе РФ в части 1-ой, статьи 67.1. Таким образом, согласно пункту 3 части 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса РФ, факт принятия решения общим собранием участников ООО, а также состав участников, присутствовавших на собрании относится к нотариальному удостоверению, если не предусмотрен уставом общества альтернативный способ подтверждения принятия решений. К альтернативным способам удостоверения законодатель относит: подписание протокола частью или всеми участниками, использование технических средств для фиксации принятия решения и иные способы.

Исключение установили для обществ с ограниченной ответственностью: с 01 января 2016 года факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствующих при принятии указанного решения, должны быть подтверждены только путем нотариального удостоверения (п. 3 ст. 17 Закона об ООО). Для совершения данного нотариального действия нотариус должен лично присутствовать при проведении собрания. Общее собрание может быть проведено в помещении нотариальной конторы в случае, когда в извещении участникам в качестве места проведения собрания указан адрес нотариальной конторы и, если это не запрещено уставом. Так же общее собрание может быть проведено в нотариальной конторе, несмотря на указание в извещении иного места проведения в условиях присутствия на собрании всех участников общества. Лицо, которое обратилось к нотариусу за удостоверением факта

принятия решения органа управления юридического лица, представляет учредительные документы, такие как предусмотренный законом документ с перечнем лиц, имеющих право на участие в собрании или заседании; внутренний документ юридического лица, устанавливающий порядок проведения собрания или заседания (при его наличии); при возникновении нестандартной ситуации нотариус может истребовать дополнительные документы, необходимые для совершения данного нотариального действия. Нотариус вносит сведения в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата на основании документов, подтверждающих эти сведения. Для первоначального внесения сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата нотариус истребует решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью или решение единственного участника общества с ограниченной ответственностью о передаче ведения списка участников общества с ограниченной ответственностью в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата. Требование об удостоверении принятия решений общим собранием распространяется только на акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Порядок удостоверения зависит от организационно-правовой формы.

Выбираем иной способ подтверждения принятия решений

Верховный суд РФ в своем обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, в том числе обществах с ограниченной ответственностью, от 25 декабря 2019 года указал кое-какие обстоятельства, связанные с подтверждением принятия решений, в том числе положения о применении пп. 3 п. 3 статьи 67.1 ГК РФ, об удостоверении решений собраний. Действующая до обзора практика, в большей части, основывалась на том, что требования пп.3 п.3 ст.67.1 ГК РФ не распространяются на решения единственного участника (Письмо ФНС России от 28.12.2016 № ГД-4-14/25209@, Письма ЦБ РФ от 25.11.2015 № 06-52/10054, от 19.11.2014 №31-2-6/6513, от 18.08.2014 №06-52/6680). По умолчанию, согласно положению закона, обязательному нотариальному удостоверению подлежат только решение об увеличении уставного капитала. Такое решение должно быть заверено нотариально. Нотариус свидетельствует и удостоверяет факт проведения собрания. Протокол о смене директора или адреса, о смене вида экономической деятельности заверять нотариально нет необходимости. Но для этого нужно зафиксировать такие положения в уставе. Чтобы в дальнейшем не заверять решения и протоколы нотариально, единственному участнику или собранию участников нужно единожды принять решение и удостоверить у нотариуса факт проведения собрания. Таким образом, в этом решении или протоколе участник или собрание участников должны принять решение: **«Установить в соответствии с п.п.3, п.3, ст. 67.1 ГК РФ следующий порядок принятия решений общим собранием участников общества – принятие решений участниками общества единогласно и подписание протокола всеми участниками общества, принявшими участие в общем собрании участников общества лично без нотариального удостоверения. В случае, если общество состоит из единственного участника, то все решения принимаются участником единолично и оформляются в виде письменного документа – решения, подписываемого участником, без нотариального удостоверения».** Добавляем в устав предложение, позволяющее не заверять нотариально общего собрания или решение единственного участника. В уставе ООО также нужно прописать альтернативный или иной способ подтверждения принятия решений. В устав, в главу об общем собрании участников общества, добавляем пункт: **«В соответствии со статьей 67.1 ГК РФ факт принятия общим собранием участников Общества решения (решений) и состав участников общества, присутствовавших при его (их) принятии, установлен альтернативный способ (иной способ) удостоверения – принятие решений участниками Общества единогласно и подписание Протокола всеми участниками Общества, принявшими участие в общем собрании участников Общества лично без нотариального удостоверения. Если Общество состоит из единственного участника, то все Решения принимаются участником единолично и оформляются в виде письменного документа – Решения, подписываемого Участником, без нотариального удостоверения.»** С момента, когда будет решение и устав с этими положениями, на всех собраниях участников или при принятии решений единственным участником можно не удостоверять нотариально факт принятия решений.

Для чего необходимо установить альтернативный способ подтверждения принятия решений?

Конечно же это экономия на нотариусе, ведь в случае альтернативного способа подтверждения нет необходимости тратить деньги на заверение решений и протоколов собраний каждый раз. Те же банки зачастую просят заверять нотариально все решения и протоколы, если уставом не установлен иной способ подтверждения принятия решений. При одобрении крупных сделок или сделок с заинтересованностью, при отсутствии в уставе альтернативного способа подтверждения принятия решений, каждое из решений нужно будет заверять нотариально. Если данную процедуру не заверить нотариально, то она может быть оспорена на основании того, что в уставе общества не установлен иной способ принятия решений, следовательно, решение или протокол о проведении крупной сделки подлежит нотариальному удостоверению и так как решение не заверено нотариально, крупная сделка может быть признана недействительной.

Выводы

Из предоставленной выше информации можно понять, что протокол **общества не обязательно заверять у нотариуса, если выбрать альтернативный способ удостоверения**. Этот способ можно указать в уставе либо в специальном протоколе, который необходимо заверить у нотариуса. Если подвести итог, можно сказать, что Обзор Президиума ВС РФ получился очень неопределенным. Подход, применяемый Президиумом ВС РФ, может ставить под сомнение любые документы, исходящие от общества, которые не были нотариально удостоверены, к примеру доверенности на управление делами общества, составленные в простой письменной форме. Общий подход в части признания ничтожными решений собраний, обозначенный ВС РФ, представляется необоснованным, поскольку не учитывает последствия (законный интерес в признании решения недействительным). Это видно на примере решения об одобрении крупного займа, которое принято без нотариально удостоверения. Одновременно, все участники общества предоставили поручительство в обеспечение возврата займа обществом. Насколько нарушены публичные интересы, чтобы признавать ничтожным решение и применять последствия недействительности сделки? Ответа на данный вопрос обзор не содержит. Согласно п.3 ст.67.1 ГК РФ требования применяются к решениям, принятым посредством очного голосования. Следовательно, для решений в порядке заочного голосования данная статья не применяется. Теоретически, подпись на отдельных опросных листах может быть также фальсифицирована. Если вы хотите защититься от корпоративных споров, тогда можно наоборот оставить только нотариальное подтверждение всех собраний. В таком случае не сфальсифицирует вашу подпись, не сменил без вашего ведома директора и прочее, а если и сделает, то у вас всегда есть право на защиту - обратиться в Арбитражный суд с указанием о нарушении корпоративной процедуры проведения собрания. Обзор Верховного Суда РФ, конечно, не обладает силой нормативного документа, но если возникнет корпоративный спор, суды будут руководствоваться его положениями, а это означает, что уже сегодня необходимо привести документы общества в порядок, и необходимые решения удостоверить у нотариуса". Отсюда вытекает явный пробел в законе.

Библиографический список:

1. ПИСЬМО от 28 декабря 2016 г. N ГД-4-14/25209
https://rulaws.ru/acts/Pismo-FNS-Rossii-ot-28.12.2016-N-GD-4-14_25209_/?ysclid=ljje0fy0mf706062876
2. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/
3. «О необходимости нотариального удостоверения решений: разъяснения Президиума ВС РФ»
https://zakon.ru/blog/2020/2/5/o_neobhodimosti_notarialnogo_udostovereniya_reshenij_razyasneniya_prezidiuma_vs_rf?ysclid=ljjcodw9cr978678571
4. «Нотариальное удостоверение решений общества: Верховный Суд РФ меняет практику»
<https://86.notariat.ru/ru-ru/news/notarialnoe-udostoverenie-reshenij-obshestva-verhovnyj-sud-rf-menyat-praktiku>
5. «НОВОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
https://rost.ru/ru/press/review_legal/2020/14102019-31012020/page_2/

Красникова Валерия Владимировна
Krasnikova Valeria Vladimirovna

Студентка магистратуры I курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал

E-mail: valeriakrasnikova2000@gmail.com

Соловьева В.В.

Solovyova V.V.

Научный руководитель – профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

УДК 340.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В РГПС

LEGAL TECHNOLOGY IN RGPS

Аннотация. В российской государственной правовой системе основополагающую роль играет правовая техника, которая способствует эффективности юридических процессов. Это комплекс способов и инструментов для формулировки, интерпретации и реализации законодательства. Совершенствование юридической техники критично для стабильности и прозрачности правовой системы, что определяет необходимость изучения юридической техники романо-германской правовой семьи.

Abstract. In the Russian state legal system, legal technology plays a fundamental role, which contributes to the efficiency of legal processes. This is a set of methods and tools for the formulation, interpretation and implementation of legislation. Improving legal technology is critical for the stability and transparency of the legal system, which determines the need to study the legal technology of the Romano-Germanic legal family.

Ключевые слова: юридическая техника, романо-германская правовая семья, кодификация.

Keywords: legal technique, Romano-Germanic legal family, codification.

Юридическая техника в РГПС является одним из ключевых аспектов правовой системы, которая определяет эффективность и качество юридической деятельности. Она представляет собой совокупность методов, приемов и средств, используемых для создания, толкования и применения правовых норм [2, с. 374].

Основными элементами юридической техники в РГПС являются:

1. Язык и стиль правовых актов. Юридический язык должен быть точным, ясным и понятным для всех заинтересованных сторон. Он должен исключать двусмысленности и неясности, чтобы избежать неправильного толкования и применения правовых норм.

2. Структура правовых актов. Юридические акты должны иметь четкую структуру, которая позволяет легко ориентироваться в содержании и находить нужную информацию. Это включает в себя разделение на главы, статьи, пункты и подпункты, а также использование заголовков и нумерации.

3. Систематизация и классификация правовых норм. Юридическая техника в РГПС включает в себя систематизацию и классификацию правовых норм, что позволяет упорядочить и организовать правовые нормы в соответствии с их содержанием и сферой применения.

4. Толкование правовых норм. Юридическая техника в РГПС включает в себя методы и приемы толкования правовых норм. Это может включать в себя грамматическое, логическое, историческое и систематическое толкование.

5. Применение правовых норм. Юридическая техника в РГПС включает в себя методы и приемы применения правовых норм. Это может включать в себя анализ фактов, определение применимости правовых норм, принятие решений и обоснование решений.

Юридическая техника в РГПС играет важную роль в обеспечении эффективности и качества правовой системы. Она позволяет создавать ясные и понятные правовые акты, систематизировать и классифицировать правовые нормы, а также применять их в соответствии с требованиями закона.

Юридическая техника в РГПС является неотъемлемой частью правовой системы и требует постоянного совершенствования и развития.

Кодифицированный нормативно-правовой акт, кодекс, служит ключевым элементом континентальной системы юриспруденции. В России и многих странах Европы он разделён на две секции: Общую, где формулируются фундаментальные принципы и определения, и Особенную, представляющую конкретные положения по различным юридическим вопросам.

В России, как и в странах с романо-германской правовой системой, нормативно-правовые акты играют ключевую роль. Особенности законодательства РФ заключаются в числе кодексов: в отличие от, например, Франции, где существует множество специализированных кодексов (например, здравоохранения, образования), в России некоторые сферы регулируются не кодексами, а подзаконными актами, как, скажем, Правила дорожного движения, в отличие от французского Дорожного кодекса [1, с. 78].

В России отношения в семье определяет Семейный кодекс, тогда как во Франции такой документ отсутствует, и эти аспекты покрывает Гражданский кодекс. Европейские законодательные акты уникальны тем, что в их статьях часто присутствуют все части правовой нормы: условие, правило и последствие нарушения. Во Франции обязанности и права врачей, наказания за нарушения на дорогах, и правила для учителей зафиксированы в специализированных кодексах, касающихся здравоохранения, дорожного движения и образования соответственно.

В России наказания за правонарушения прописаны в различных кодексах, включая Уголовный и Трудовой, а также в КоАП.

Типичным для законодательства, относящегося к романо-германской правовой системе, является обобщенный стиль изложения, точные определения ключевых понятий и логически выстроенная структура норм [3, с. 42].

Однако в рамках РГПС есть отличия в подходах к созданию законодательных сводов. Рассмотрим на примере Франции и Германии. Во французской практике кодексы формулируются ясно, с конкретными указаниями на действия, их можно понять без юридического образования, применяя обычный анализ текста и логику. Германская методика кодификации имеет направленность на абстрактное доктринальное формулирование правовых предписаний. Считается, что кодекс — есть форма нормативно-правового выражения юридических концепций, поэтому доктринальное толкование статей кодекса считается приоритетным.

Решения (приговоры) суда в странах романо-германской правовой семьи имеют следующую структуру:

1. Наименование суда.
2. № дела, дата заседания.
3. Описательная часть решения (приговора).
4. Мотивировочная часть решения (приговора).
5. Резолютивная часть решения (приговора).
6. Подписи судей.

В правовой системе, основанной на прецедентах, только вердикты высших судебных органов, которые формулируют общие принципы и разъяснения по широкому кругу дел, становятся ориентирами для будущих решений. Эти ключевые решения интерпретируют закон, определяя его понятия и классифицируя обстоятельства без привязки к конкретным ситуациям.

Зарубежные ученые-сравнители отмечают, что решения Верховного Суда или вердикты Конституционного Суда можно рассматривать как дополнительные источники законодательства. Эти документы обычно строятся по определенной схеме:

1. Наименование суда.
2. Название постановления, №, дата.
3. Преамбула.
4. Руководящие указания нижестоящим судам по рассмотрению конкретной категории дел.
5. Толкование законодательных терминов.
6. Подписи должностных лиц Верховного (Конституционного) Суда.

Пример из практики французского кассационного суда 1958 года показывает, как судебное решение может дополнить Уголовный кодекс, устанавливая критерии законности действий в условиях крайней необходимости. Это не замещает закон, а лишь конкретизирует его положения. В некоторых странах с континентальной системой права появляется тенденция признавать вердикты верховных

судов полноправными источниками права. В Казахстане, например, согласно четвертой статье Конституции, решения Конституционного Совета и Верховного Суда становятся частью правовой системы наряду с законами и международными договорами. В Казахстане постановления Конституционного Совета и Верховного Суда приравниваются к законодательным актам, становясь частью уголовного закона. Эти решения обязательны для всех и влияют на формирование правовой системы, усиливая роль судебной власти в создании права, даже по сравнению с странами с англосаксонской правовой системой.

В системе континентального права методики разъяснения законодательства схожи с подходами, которые используют юридические специалисты в России, и не содержат кардинальных различий. Данная техника базируется на известных римских максимах: «*Scribe leges non est verba tenere, sed vim ac mentem*» («Знание законов заключается не только в том, чтобы понимать их слова, а в том, чтобы понимать их смысл»), «*Lex specialis derogat generali*» («Специальный закон отменяет общий»), «*Lex posterior derogat priori*» («Более поздний закон отменяет предыдущий»), «*Expressum facti cerrare tacitum*» («Ясно выраженное устраняет то, что подразумевается без слов»).

Таким образом, основные черты юридической техники в странах РГПС включают:

1. Систему кодифицированных законов, охватывающих ключевые юридические области. Существует тенденция к расширению кодификации, что влечёт за собой создание новых кодексов. Конституции и кодексы являются вершиной правовой техники, а нормы права обладают высокой степенью обобщённости.

2. В странах с континентальной системой права, юристы часто придерживаются буквального толкования законов, полагаясь на точную формулировку и логическую структуру нормативных актов. Хотя решения высших судов не носят статус прецедентов, как в странах с общим правом, они служат важным ориентиром для трактовки законов и рассматриваются как вспомогательные источники, уточняющие законодательство.

3. Юриспруденция как наука не относится к числу источников права. Это связано с тем, что закон уже включает в себя основные теоретические принципы. Таким образом, ключевые юридические тезисы воплощены в законе. Но за рубежом иногда утверждают, что в определенных обстоятельствах доктрину признают вспомогательным элементом системы континентального права.

Таким образом, в правовой системе важна эффективность юридической работы, за что отвечает юридическая техника. Она включает методы для работы с нормами: их создание, толкование, применение. Ключевые элементы — это язык документов, их структура, упорядочение норм, их разъяснение и использование. Эффективная техника гарантирует четкость законов, их удобную систематизацию и корректное применение, требуя улучшения с течением времени.

Библиографический список:

1. Малиновский, А.А., Малиновская, В.М., Рыжкова, Е.А. Теория права и государства: учебное пособие / под ред. А.А. Малиновского. М.: МГИМО-Университет, 2019. – 266 с.

2. Сайфуллин, А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин; под ред. Л.П. Куракова // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Чебоксары: Среда, 2019. - С. 374-377.

3. Степаненко, Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. - 2021. - №5. - С. 42-54.

Саркисян Георгий Павлович
Sargsyan Georgy Pavlovich
Государственный университет просвещения (ГУП)

УДК 343.54

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO PROSTITUTION AND THEIR PREVENTION

Аннотация. Проституция как социальный феномен известна российскому обществу с древних времен. Правовой анализ распространения занятия проституцией позволяет отметить современную тенденцию общественного осуждения аморального поведения и государственного запрета некоторых действий в указанной сфере, несмотря на тот факт, что в отдельные исторические моменты развития российского государства проституция имела (и имеет) легальные формы. Статья посвящена выявлению особенностей вовлечения в занятие проституцией в Российской Федерации с учетом современных реалий, также предложены некоторые способы борьбы с данным явлением.

Abstract. Prostitution as a social phenomenon has been known to Russian society since ancient times. A legal analysis of the spread of prostitution allows us to note the modern trend of public condemnation of immoral behavior and state prohibition of certain actions in this area, despite the fact that at certain historical moments in the development of the Russian state, prostitution had (and has) legal forms. The article is devoted to identifying the peculiarities of involvement in prostitution in the Russian Federation, taking into account modern realities, and also suggests some ways to combat this phenomenon.

Ключевые слова: проституция, вовлечение в занятие проституцией, противодействие вовлечению в занятие проституцией, уголовная ответственность, российское уголовное законодательство

Keywords: prostitution, involvement in prostitution, countering involvement in prostitution, criminal liability, Russian criminal legislation

Оказание сексуальных услуг за деньги (проституция) имеет в России долгую историю, при этом юридические, культурные, социальные и философские определения данной сферы деятельности периодически менялись. Так, в начале 17 века российское государство не считало проституцию преступлением, отдельным от прелюбодеяния. Старославянское слово «блудница» применялась как женщине, практикующий платный, так и бесплатный секс вне брака. Позже, в Кодексе законов 1649 года светское законодательство заняло определенную позицию в отношении преступлений, связанных с проституцией, объявив вне закона вовлечение женщин в «блуд» и назначив смертную казнь «блудницам».

Императрицы Анна Иоанновна и Екатерина Великая также вводили ограничения на передвижение и деятельность женщин «развратного поведения», подчеркивая, что коммерческий секс несет угрозу общественному порядку. В 19 веке потребности общественного здравоохранения стали подавляющим оправданием ограничений деятельности проститутток, однако вместо того, чтобы полностью запретить коммерческий секс, государственные власти пытались легализовать его в ограниченных обстоятельствах и, таким образом, контролировать деятельность «публичных женщин». Так, в 1843 году было принято постановление, разрешавшее проституцию в городах при условии, что проститутки будут регистрироваться в полиции и проходить еженедельные медицинские осмотры. Такой юридический статус «публичной женщины» сохранялся до 1917 года. Однако большевики расценивали проституцию как яркий пример структурного неравенства мужчин и женщин, а ее искоренение считали важным шагом к гендерному равенству. При этом, вместо того, чтобы снова вводить уголовные меры против коммерческого секса была разработана система, посредством которой пытались реабилитировать и обучать бывших проститутток – трудовые колонии. Несмотря на эти меры, продажа секса фактически была разрешена до 1987 года, когда она стала считаться административным правонарушением [1]. В современной России проституция также является административным (ст. 6.11 КоАП РФ, штраф в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей), а не уголовным

правонарушением и, таким образом, действует в пограничном пространстве между порицанием и санкциями.

Ниже рассмотрим варианты уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией. Так, статья 127.1. Уголовного кодекса Российской Федерации (УК) касается торговли людьми и эксплуатации человека (под эксплуатацией понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд); статья 240 УК – вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией; статья 241 УК предусматривает уголовную ответственность за организацию занятий проституцией (содержание «публичного дома»); статья 242 УК запрещает распространение порнографических материалов, которые могут включать рекламу сексуальных услуг [2].

В качестве иллюстрации можно привести примеры нескольких уголовно дел 2023 года. Так, в суде города Омска рассматривалось уголовное дело в отношении семерых местных жителей, обвиняемых в организации занятия проституцией. Фигуранты дела подыскивали для занятия проституцией женщин из числа нуждающихся в дополнительном заработке, обещая им стабильный высокий доход, конфиденциальность и безопасность. Несколько женщин были вовлечены в противоправную деятельность насильно: при их попытках отказаться от работы им угрожали и оказывали психологическое воздействие. В зависимости от степени участия и роли в совершении преступлений фигуранты дела обвинялись по п. «б» ч. 2 ст. 241 и ч. 3 ст. 240 [3].

Также уголовное дело, связанное с проституцией, было возбуждено в Ростове. Здесь осужден полицейский (за взятки (около 120 тысяч рублей) от секс-работниц). Суд установил, что мужчина, пользуясь своим служебным положением (старший оперуполномоченный по особо важным делам) «прикрывал» нелегальную работу двух проституток. Суд назначил полицейскому наказание в виде лишения свободы на пять лет в колонии общего режима, а также штраф в размере двукратной суммы взятки (240 тыс. рублей). Кроме того, он лишен звания «майор полиции» [4].

В качестве основной причины существования и распространения сексуальной индустрии выступают люди, формирующие спрос (потребители секс-услуг). Соответственно, оптимальной моделью противодействия можно считать «шведский» или «скандинавский» опыт, где наказание несет только покупатель секс-услуги. Еще одной немаловажной причиной являются социально-экономическая незащищенность и уязвимость определенных лиц, вынужденных «соглашаться» на оказание сексуальных услуг. Многие проституированные женщины пережили сексуальное насилие в детстве, что повышает риски вовлечения в занятие проституцией.

Поэтому действенные меры, направленные на предотвращение, включают не только работу с группами риска и повышение осведомленности, но и своевременное оказание помощи пережившим насилие, а также совершенствование социально-экономических мер поддержки людей в уязвимом положении. Нередко девушки оказываются в проституции через модельные агентства, в которых они начинают работать как модели. Это также могут быть тренинги соблазнения, пикапа и другие, например, личностного роста. Большинство проданных в сексуальную эксплуатацию согласились на какие-то предложения работы, не имеющие никакого отношения к сфере секс-услуг [5].

Отдельно необходимо сказать о вебкам-бизнесе (онлайн-услуга сексуального характера). Вебкам, позиционируется как легальное, безопасное и совсем не похоже на торговлю телом в привычном смысле, развлечение. Это связано с тем, что понятия «вебкам» либо аналогичного ему в российском законодательстве нет. В своей деятельности вебкам-студии обычно опираются на ст. 242 УК. Есть еще статьи 242.1 и 242.2, которые связаны с участием лиц, не достигших 18 лет. Здесь по мнению собственников вебкам-бизнеса все соответствует закону – вебкам-площадки строго относятся к проверке возраста моделекей.

Статья 242 УК предусматривает наказание за распространение, демонстрацию и рекламу порнографических материалов. Однако при этом в УК нет определения термина «порнография». Можно ли отнести к порнографии трансляции ню-стримеров? В случае, если будет заведено уголовное дело по ст.242 УК, то специальная экспертиза должна определить, какие материалы можно считать порнографическими (критериев нет). Вебкам-бизнес утверждает, что не имеет отношения к деятельности по изготовлению порнографии. Основные доводы: трансляции не подразумевают доступа к ним неограниченного круга лиц; видео транслируется онлайн, а не изготавливается с целью дальнейшего распространения; сайты, где выступают модели, являются собственностью зарубежных организаций, их деятельность не регулируется российскими законами [6].

На первый взгляд, работа вебкам-моделью выглядят как привлекательная вакансия, но, к

сожалению, одна из основных проблем людей, вовлеченных в секс-индустрию в том, что они не всегда понимают, на что именно дают согласие. Юридически вебкам – это «серая зона». Отношения «модель – студия» и «модель – сайт» никак не регулируются. У моделей нет юридических прав, равно как трудовых и этических гарантий. Кроме того, существует большая вероятность, что запись стрима попадет на порносайт, откуда ее невозможно удалить. Таким образом, вебкам-модель станет порноактрисой без своего согласия.

Сексуализированный контакт – это абсолютно добровольное, бесплатное взаимодействие взрослых людей. Однако во время проведения стрима модель обязана выполнять не всегда приятные ей пожелания клиентов (здесь очевиден фактор вовлечения). Если модель решит уйти из вебкам-индустрии, ее могут шантажировать рассылкой записи стримов, что может навредить репутации. Поэтому, безусловно, вебкам – это сексуальная эксплуатация, а также распространение порнографии. Следовательно, ее также необходимо отнести к категории «эксплуатация человека» и «публичная демонстрация порнографических материалов», добавив соответствующие определения в статьи УК.

В заключение необходимо отметить, что в качестве перспективных направлений борьбы с вовлечением в занятие проституцией можно отметить развитие нравственной культуры населения и повышение уровня правовой грамотности, которые способны предупредить анализируемое противоправное поведение

Библиографический список:

1. Siobhan Hearn (2022) Selling sex under Socialism: Prostitution in the Post-War USSR, *European Review of History: Revue européenne d'histoire*, 29:2, 290-310, DOI:10.1080/13507486.2021.1937952
2. Кадников Ф.Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией // *Криминологический журнал*. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-za-zanyatie-prostitutsiey-i-seksualnuyu-ekspluatatsiyu-drugih-lits-v-forme-zanyatiya-imi-prostitutsiey> (дата обращения: 16.02.2024)
3. Интерфакс. Группу сутенеров будут судить в Омске. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/gruppu-sutenerov-budut-sudit-v-omske-1>(дата обращения: 16.02.2024)
4. АиФ. В Ростове на пять лет осужден экс-полицейский, покрывавший проституцию. URL: <https://rostov.aif.ru/incidents/scene/v-rostove-na-pyat-let-osuzhdyon-eks-policeyskiy-za-kryshevanie-prostitucii> (дата обращения: 16.02.2024)
5. Пантюхина, И.В. 2021. Принуждение к занятию проституцией как особый вид понуждения к действиям сексуального характера. *Правовое государство: теория и практика*. 15, 1(55), (авг. 2021), 118–128
6. Куфлева В.Н., Литовченко А.И. Новеллы квалификации вебкам-контента как публично распространяемой порнографии // *Теория и практика общественного развития*. 2023. №3 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-kvalifikatsii-vebkam-kontenta-kak-publichno-rasprostranyaemoy-pornografii> (дата обращения: 16.02.2024)

Щур Илья Андреевич
Shchur Ilya Andreevich

Государственный университет просвещения

УДК 343.851

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

TRENDS IN JUVENILE CRIME IN RECENT YEARS

Аннотация. Данная статья представляет исследование текущего состояния преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Автор анализирует современные тенденции в этой области, обращая внимание на изменения в характере совершаемых преступлений и основные факторы, влияющие на их динамику. Автором освещены количественные (количество, динамика, уровень) и качественные (география, структура, цели,) показания преступности несовершеннолетних в последние годы. Также обсуждаются возможные причины увеличения числа преступлений среди подростков и предлагаются пути их преодоления.

Abstract. This article presents a study of the current state of juvenile crime in the Russian Federation. The author analyzes current trends in this area, paying attention to changes in the nature of crimes committed and the main factors influencing their dynamics. The author highlights quantitative (quantity, dynamics, level) and qualitative (geography, structure, goals) evidence of juvenile delinquency in recent years. Possible reasons for the increase in crime among teenagers are also discussed and ways to overcome them are proposed.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, тенденции, Российская Федерация, анализ, факторы, причины, профилактика, подростки.

Keywords: juvenile delinquency, trends, Russian Federation, analysis, factors, causes, prevention, adolescents.

В последние годы наблюдается значительное внимание к тенденциям преступности несовершеннолетних. Эта проблема становится все более актуальной в свете изменяющейся социальной и экономической среды. Многие исследования показывают, что современные подростки сталкиваются с различными вызовами, такими как давление сверстников, наличие легкодоступных наркотиков, а также влияние социальных сетей и медиа. Эти факторы могут способствовать увеличению числа преступлений среди несовершеннолетних [2].

Важно отметить, что среди тенденций преступности несовершеннолетних наблюдается и изменение характера совершаемых преступлений. Если ранее основными преступлениями подростков были кражи и хулиганство, то сегодня мы видим увеличение случаев насилия, в том числе и с применением оружия.

В последние годы тревожный тренд наблюдается: подростковая преступность растет. Это вызывает серьезные опасения в обществе, поскольку молодые люди все более вовлечены в противоправные действия. Данные статистики показывают, что число правонарушений, совершаемых подростками, продолжает возрастать. Давайте рассмотрим основные причины этого тренда, его последствия и возможные пути решения данной проблемы.

Социальноэкономическое положение является одной из главных причин роста подростковой преступности. Неравенство, высокая безработица и недостаток перспектив на будущее приводят к отчаянию и отчуждению у подростков. Они не видят других возможностей, кроме как присоединиться к социальным группам, где преступность и нарушение закона являются обычным явлением. Факторы, способствующие увеличению подростковой преступности, также включают в себя низкий уровень образования и доступа к качественной информации [1].

Большое влияние на подростковую преступность оказывают среда и плохие условия жизни. Слабая поддержка со стороны семьи, отсутствие возможностей для участия во внешкольных или внешкольных активностях, дезинформация и присутствие насилия в окружении - все это способствует формированию неблагоприятной среды, в которой молодые люди могут совершать правонарушения [1].

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, включают в себя самые разнообразные уголовные деяния, от посягательств на жизнь и здоровье граждан до нарушений безопасности

компьютерных систем [3, с. 412]. В Российской Федерации имеются следующие данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: в 2022 году почти 29,1 тысячи несовершеннолетних совершили преступления, что меньше, чем 33,6 тысячи в предыдущем году. На рисунке 1 представлена статистика по числу несовершеннолетних, совершивших преступления в России с 2011 по 2022 годы [4].

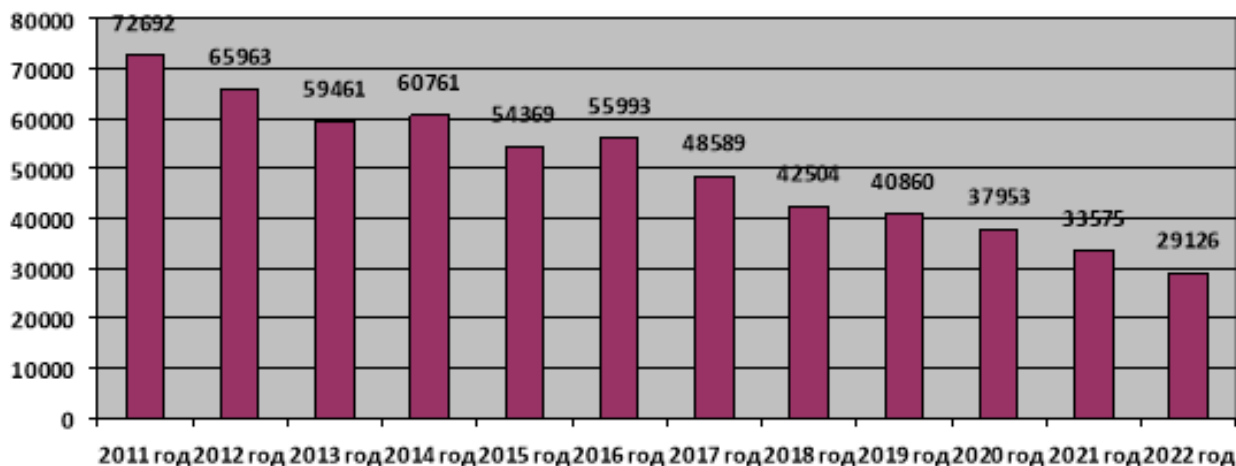

Рисунок 1 – Динамика показателей преступности

Как показано на рисунке 1, количество преступников в возрасте до 18 лет в стране постепенно уменьшалось сравнительно с 72,7 тысячами, зафиксированными в 2011 году. В 2022 году по сравнению с 2011 годом число несовершеннолетних преступников снизилось на 43 836 (29 126–72 692) или 59,93 %. Однако наблюдаемая тенденция за этот период была неоднозначной. Так, с 2011 по 2013 годы отмечалось снижение числа несовершеннолетних преступников на 13 231 (59 461–72 692) или 18,20 %. Однако уже в 2014 году по сравнению с 2013 годом их количество выросло на 1300 (60 761–59 461) или 3,87 %; в 2015 году по сравнению с 2014 годом наблюдается снижение на 6392 (60 761–54 369) или 10,52 %; в 2016 году по сравнению с 2015 годом их количество снова возросло на 1624 (55 993–54 369) или 9,71 %. Однако с 2016 года по 2022 год наблюдается ежегодное снижение количества несовершеннолетних, совершивших преступления в России, на 28 867 (29 126–55 993) или 47,98 %, то есть практически на половину [4].

Заместитель начальника полиции доложил о состоянии преступности среди несовершеннолетних за первые пять месяцев 2023 года. Он отметил, что преступность снизилась на 90 процентов по сравнению с предыдущими годами. В этом году было всего одно преступление – угон транспортного средства в Центральном микрорайоне, совершенное несовершеннолетним.

Однако также было отмечено увеличение общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними. За четыре месяца в городе было совершено шесть таких деяний, в то время как в прошлом году было пять. Шесть дел по этим фактам уже направлены в суд. Одному подростку назначили трехлетнее закрытое учение, а по другим делам рассматривается возможность исправления. Однако важна совместная работа с органами системы для сдерживания роста подростковой преступности.

Серьезное воздействие на общество оказывают последствия роста подростковой преступности. Увеличение числа преступлений ведет к ухудшению общественной безопасности в целом. Подростки становятся не только жертвами, но и участниками преступного поведения, что негативно сказывается на их будущем. Подростковая преступность может вызвать ухудшение общественного мнения о молодых людях и формирование стереотипов, которые могут помешать им в поиске работы или получении образования.

Для решения проблемы роста подростковой преступности необходим комплексный подход. Важно уделить внимание социальному благополучию и уровню социальной поддержки. Необходимо обеспечить равные возможности для всех молодых людей, обеспечить доступ к образованию, культурным и спортивным мероприятиям. Кроме того, следует разработать и внедрить долгосрочные программы профилактики и реабилитации, направленные на работу с подростками, находящимися в риске.

Также важно улучшить сотрудничество между правоохранительными органами, школами, семьями и общественными организациями. Обмен информацией и взаимодействие в процессе предотвращения преступлений и адаптации подростков могут способствовать снижению подростковой преступности.

Подобные тенденции вызывают серьезные обеспокоенности в обществе и требуют комплексного подхода со стороны государства, образовательных учреждений, семьи и других институтов. Необходимо активно работать над профилактикой преступности среди подростков, предоставляя им альтернативные возможности и поддержку, а также обеспечивая жесткое наказание для тех, кто совершает преступления. Вместе с тем, важно проводить исследования, направленные на понимание корней данной проблемы и выработку эффективных стратегий ее решения.

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году намерены рассмотреть законопроект, направленный на увеличение трудоустройства несовершеннолетних. Этот законопроект предполагает изменения в Трудовом кодексе Российской Федерации, исключая необходимость согласия органов опеки и попечительства для трудоустройства лиц старше 14 лет. Также он предлагает рассмотреть возможность получения согласия одного из родителей через Единый портал госуслуг.

Отмечается, что только 10 % несовершеннолетних преступников проходят программы исправления, что связано с необходимостью развития системы профилактики. Предлагается введение института "общественных воспитателей", основанный на историческом опыте Российской империи. Также предлагается разработка программ дополнительного образования для сотрудников социальных и психологических служб, правоохранительных органов и образовательных учреждений, специализирующихся на работе с несовершеннолетними. Эти меры планируется реализовывать с привлечением широкой общественности.

Библиографический список:

1. Иванцов С. В., Калашников И. В. Организованность как криминологическая особенность преступности несовершеннолетних. Вестник Воронежского института МВД. 2022. № 4. С.134–139.
2. Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С.129–132.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. М., 2022. 504 с.
4. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления в России с 2010 по 2021 годы. Statista.com: статист. аг-во. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru. (дата обращения: 19.02.2024).
5. Показатели преступности России. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Портал правовой статистики». URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.02.2024).
6. Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.02.2024).

Красникова Валерия Владимировна
Krasnikova Valeria Vladimirovna

Студентка магистратуры I курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал
E-mail: valeriakrasnikova2000@gmail.com

Соловьева В.В.
Solovyova V.V.

Научный руководитель, профессор кафедры теории и истории государства и права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

УДК 340.1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СТРАНАХ АФРИКИ

HISTORY OF THE FORMATION OF CUSTOMARY LAW IN AFRICA COUNTRIES

Аннотация. Первой исторической формой (источником) права является правовой обычай. Место обычая в системе источников права в разные эпохи было разным. Он занимал доминирующее положение в процессе становления правовых систем, а в современных условиях эта форма права встречается довольно редко. Однако, в странах Африки и Океании обычай и до сих пор является важным источником права. В данной статье рассмотрена история формирования обычного права в странах Африки.

Abstract. The first historical form (source) of law is legal custom. The place of custom in the system of sources of law was different in different eras. It occupied a dominant position in the process of formation of legal systems, and in modern conditions this form of law is quite rare. However, in the countries of Africa and Oceania, custom is still an important source of law. This article examines the history of the formation of customary law in African countries.

Ключевые слова: традиционное право, правовой обычай, мусульманское право, метрополия, правовая система.

Keywords: traditional law, legal custom, Muslim law, metropolis, legal system.

В странах Африки и Океании до сих пор высока роль традиций в праве, несмотря на влияние законодательств прежних колонизаторов. Так, хотя и в других регионах, как в Андорре или Индии, обычаи важны, в этих африканских государствах они остаются ключевыми в урегулировании социальных взаимоотношений.

Традиционное африканское правосудие ценит поиск согласия между сторонами конфликта, а не выявление виновного. Вместо принудительного исполнения вердиктов, исполнение решения суда является добровольным, и его можно не принять. Правовая система основана на устных традициях и хотя многие нормы зафиксированы в текстах, оральная компонента сохраняется.

Традиции определили роль каждого в обществе африканских народов, и соблюдение этих обычаев было делом чести, в отличие от индивидуальных прав, неизвестных в местном правопорядке. Европейская колонизация спровоцировала изменения в правовой системе континента, введя правила для управления экономикой. Однако в областях, где африканское право осталось неприкосновенным, оно значительно отличается от западных и исламских норм, особенно в браке, договорных отношениях, наследовании и земельных владениях [3, с. 189].

Правовые системы африканских государств многообразны и сочетают в себе различные элементы. К источникам права в этих странах относятся как местные обычаи, так и законы, унаследованные от европейских колонизаторов. Судебные прецеденты, как собственные, так и заимствованные, также играют важную роль. Помимо этого, важную часть составляют региональные договорённости и международные соглашения. Несмотря на официальное право, многие африканцы по-прежнему следуют традициям предков, что порой приводит к противоречиям.

Африканское право прошло три фазы: от зарождения до XIX в., колониальное влияние в XIX-XX вв. и постколониальное развитие с середины XX в.

Источниками такого права являются: законы, основанные на мифах, которые общеприняты;

обычай, ставшие правилами за долгое время; и толкования этих правил старейшинами. Новые источники права дополняют старые и передаются устно.

Традиционное африканское право передавалось устно через истории и поговорки, не имея письменной документации, как судебные акты или законы. Общины, разнообразные по культуре и обычаям, решали споры, опираясь на местные традиции, не разделяя четко правовые категории. Нравственные и религиозные устои играли ключевую роль в соблюдении норм, больше награждая запреты, чем личные права.

С приходом в Африку ислама в XI веке и ранее христианства из Эфиопии с IV века, местное обычное право столкнулось с религиозными законами, которые меняли уклад жизни народов. Эти верования привнесли новые правовые системы, отличные от африканских традиций, вытесняя веру в магию и мифы. В XIX веке, когда европейские державы колонизировали континент, европейское право внедрялось насильно, ограничивая автономию местных правовых систем.

Результатом взаимодействия традиционного и заимствованного права стало, с одной стороны, становление новых отраслей права, а с другой – изменение и приспособление обычного права к новым общественным отношениям. Однако последнее не было полностью вытеснено правом метрополий. Колонизаторы стремились запретить все нормы традиционного африканского права [2, с. 125].

Третий этап формирования африканских правовых систем проходил в условиях становления государственной независимости африканских стран. Этот процесс, начавшийся во второй половине XX века, составил распад колониальных империй. Используя закрепленное в Уставе ООН право наций на самоопределение, африканские народы один за другим провозглашали свою независимость от метрополий. В 1952 году обрел независимость Египет, в 1956 – Марокко, Судан и Тунис, в 1960 – Конго, Нигерия и Сенегал, в 1961 – Танганьика, в 1962 – Алжир, в 1963 – Занзибар [1, с. 121].

Общей тенденцией постколониального развития можно считать сохранение общих параметров правовых систем, созданных метрополиями.

Значительное влияние на становление правовых систем независимых государств имел ислам. Многие африканские государства признали его нормы как составную часть системы права.

Практически все африканские государства в большей или меньшей степени признают действие традиционного обычного права, которое представляет собой составную часть системы права этих стран. Некоторые из них для применения этих норм создают специальные суды обычного права (Эфиопия, Нигерия, ЮАР). Конституция Эфиопии (ст. 78) предусматривает право Палаты народных представителей и Советов штатов основывать новые или официально признавать суды обычного права. Обычное право традиционно регламентирует достаточно узкую сферу общественных отношений, связанных с землей, семьей, наследованием, некоторым видам сделок.

В современной Африке право часто базируется на обычаях. Так, в Танзании традиционное право имеет законную силу, если оно не противоречит писаным законам. Современные законы в африканских странах сложно вытесняют старые обычаи, которые по-прежнему влияют на жизнь сельских жителей, занимающихся аграрным трудом. Это показывает, что местные нормы по-прежнему важны в жизни населения, несмотря на официальное законодательство.

Библиографический список:

1. Акельева, К. А. Особенности права в странах Африки / К. А. Акельева, В. В. Соловьева // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 2. – С. 121-125.
2. Богатырев, В. В. Континентальная интеграция и формирование международного регионального права в Африке / В. В. Богатырев // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 3(68). – С. 124-130.
3. Калуцких, А. В. Особенности права в странах Африки / А. В. Калуцких // Молодой ученый. – 2023. – № 16(463). – С. 189-191.

Лавренюк Мария Николаевна
Lavrenyuk Maria Nikolaevna

студент магистратуры

«Российский государственный университет правосудия» «Уральский филиал»

Овчинникова Оксана Витальевна
Ovchinnikova Oksana Vitalievna

Научный руководитель, кандидат юридических наук

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF DRIVING TO SUICIDE

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению проблем квалификации доведения до самоубийства, предусмотренного ст. 110 УК РФ, обусловленного существенной общественной опасностью. Совершение противоправных действий, оказавших влияние на принятие решения о совершении самоубийства потерпевшим или покушении на него, безусловно, требуют как морально-нравственной оценки, так и надлежащего уголовно-правового реагирования.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the problems of qualification of suicide, provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to a significant public danger. The commission of illegal actions that have influenced the decision to commit suicide by the victim or an attempt on him, of course, require both a moral assessment and a proper criminal legal response.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, уголовная ответственность, преступное посягательство, жестокое обращение, психическое расстройство.

Keywords: incitement to suicide, criminal liability, criminal assault, abuse, mental disorder.

Под самоубийством необходимо понимать прекращение собственной жизни человеком. Само по себе данное деяние не может считаться противоправным, поскольку за попытку его совершения само лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. В научной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой самоубийство является намеренным лишением собственной жизни или отказом от реальных возможностей избежания смерти в критических ситуациях со стороны лица, отдающего себе полный отчет в таких понятиях, как «жизнь» и «смерть». Поэтому если лицо в связи с наличием у него психического расстройства не могло реально осознавать сложившиеся обстоятельства, то ранее действия виновного должны были квалифицироваться по норме п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Однако, в настоящее время диспозиция ст. 110 включает часть 2, содержащую указанный квалифицирующий признак. Совершение самоубийства имеет место только в случаях наступления наиболее отчаянных ситуаций и событий личности. Большая часть таких попыток в полной мере остается неисполненными в связи с оказанием поддержки со стороны окружающих, в результате чего в последний момент человек способен поменять свое решение. Однако, вместе с тем, в ряде некоторых случаев определенные лица могут оказать противоположное негативное воздействие, способствующее подталкиванию человека к лишению собственной жизни, принуждая к совершению самоубийства. Поскольку жизнь человека признается высшей ценностью любого цивилизованного государства и общества, то механизм по обеспечению ее защиты относится к приоритетной задаче государственной политики. Доведение до самоубийства является одним из преступных деяний, посягающих на жизнь человека, состав которого регламентирован в ст. 110 УК РФ. Включение данного состава в главу 16 УК РФ в полной мере дает основания утверждать, что непосредственным объектом преступления по указанной статье непосредственно выступает жизнь человека. Вместе с тем, из смысла диспозиции рассматриваемой статьи вытекает и наличие второго дополнительного объекта в виде человеческого достоинства, на которое оказывается негативное психологическое воздействие. Как отмечает Ю.А. Уколова, к дополнительным объектам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ относятся честь, достоинство и здоровье потерпевшего. Под дополнительным объектом преступления необходимо понимать общественные отношения, находящиеся под охраной закона. В рассматриваемом составе преступления имеет место многообъектность, а указанные дополнительные

объекты охраняются «попутно» в связи с тем, что в случае совершения преступного посягательства на основной объект данным отношениям бесспорно будет причинен ущерб. Поэтому необходимо констатировать, что доведение до самоубийства не может быть совершено без посягательства на честь и достоинство потерпевшего лица, представляющих собой морально-нравственные качества человека, позволяющие ему обладать своей объективной индивидуальностью и безусловной полноценностью своей личности. При проведении квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, термин «доведение» относится к ключевому понятию. По форме реализации оно совершается посредством применения угроз, жестокого обращения и систематического унижения достоинства личности, которые в конечном результате могут спровоцировать у потерпевшего решимость на совершение самоубийства. Установленные в диспозиции ст. 110 УК РФ преступные действия не представляют собой исчерпывающего перечня способов доведения до самоубийства, а могут наполняться различным своим содержанием. Поэтому с учетом такого обстоятельства доведением до самоубийства следует необходимо считать совершение противоправных действий, направленных на причинение физических и нравственных страданий потерпевшего, если их совершение виновным осуществлялось в течение определенного промежутка времени, в отношении одного лица с достаточно частой периодичностью. Одной из проблем квалификации доведения до самоубийства необходимо признать отсутствие на законодательном уровне предусмотренной формы вины в диспозиции ст. 110 УК РФ. В данной связи имеет место нарушение принципов справедливости юридической ответственности и дифференциации применяемого наказания, для гарантии обеспечения которых необходимо закрепление соответствующих санкций за доведение до самоубийства или покушение на него, совершенное с наличием прямого умысла или неосторожности. Однако конструктивные особенности состава деяния, установленного ст. 110 УК РФ, не способствуют отнесению совершения преступления только к умышленному или по неосторожности. По данному поводу ученый Долголенко Т.В. указывает, что доведение до самоубийства может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. К такому выводу он пришел, основываясь на том, что ч. 2 ст. 24 УК РФ регламентирует только о преступлениях, совершенных с одной формой вины – в виде неосторожной, однако в ней не предусмотрено о преступных деяниях, в которых законодатель не указал форму вины, как в ст. 110 УК РФ. Следовательно, можно констатировать о наличии любой формы вины. К проблеме также необходимо отнести то, что в уголовно-правовой доктрине относительно содержания субъективной стороны доведения до самоубийства общего мнения так и не сложилось. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, в силу которой «субъективная сторона преступления может быть выражена умышленной форме вины, которая, в свою очередь, может содержать как прямой, так и косвенный умысел. При проведении комплексного анализа субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, необходимо отметить характерные черты личности, изъявившей в добровольном порядке лишиться себя жизни. В данном случае существенным значением обладают психологические особенности потерпевшего, что безусловно находит свое выражение в психологической неуверенности и выражается в чрезмерной впечатлительности, заниженной самооценке и эмоциональной неустойчивости. В случаях, когда виновный осведомлен о качествах, свойственных психологии потерпевшего, выбор противоправных действий виновным в связи с такой осведомленностью относится к решающему признаку, позволяющему квалифицировать действия виновного как доведение до самоубийства или покушения на него. Следующей проблемой квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ является положение о сложности установления и подтверждения признаков доведения до самоубийства, и как следствие, зачастую на практике имеют место судебные решения, в которых преступник избегает уголовной ответственности и применения к нему соответствующего наказания. В данной связи комплексное исследование проблем регламентации и квалификации уголовной ответственности за данное преступное посягательство необходимо признать достаточно актуальным. Необходимо отметить, что основная часть проблем квалификации доведения до самоубийства связана непосредственно в установлении причинно-следственной связи между совершенным самоубийством или покушением на него и преступными действиями виновного лица. Одним из необходимых признаков, устанавливающих причинно-следственную связь между противоправными действиями преступника и потерпевшего, традиционно считается промежуток времени между ними, в ходе которого действия со стороны потерпевшего обуславливают действия виновного. К сожалению, на данный вопрос законодателем ответа не дается, а из диспозиции ст. 110 УК РФ не вполне ясно, предполагается ли

доведением до самоубийства или покушением на него отсутствие разрыва во времени осуществления противоправных действий виновным лицом. Однако, в уголовно-правовой доктрине данному вопросу должного внимания не уделено. Вместе с тем, следует отметить, что причинно-следственная связь преимущественно воссоединяет наступивший результат со способом, применяемым виновным при совершении доведения лица до самоубийства или покушения на него. В следственной и судебной практике также достаточно проблематично доказать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, поскольку зачастую данный состав может вменяться непосредственно в совокупности с другими уголовно-правовыми нормами уголовного закона, например, незаконное лишение свободы, истязание и др. Следовательно, перечень установленных ч. 1 ст. 110 УК РФ способов доведения до самоубийства, является исчерпывающим, что не позволяет квалифицировать по указанной статье преступные деяния, хоть и направленные на доведение до самоубийства, но, вместе с тем совершенные иными способами. Также в качестве проблемной ситуации представляется отметить сложность проведения квалификация доведения до самоубийства по совокупности с другими преступлениями, поскольку руководствуясь содержанием ст. 110 УК РФ вытекает, что рассматриваемые противоправные действия могут быть расценены в качестве угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), клеветы (ст. 128.1 УК РФ), умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ). Представляется целесообразным отметить, что, несмотря на наличие в уголовном законе статьи 110, очень сложно и не всегда возможно доказать наличие подстрекательства относительно потерпевшего, поскольку данное обстоятельство можно объяснить существующей расплывчатостью трактовки понятия состава преступления. Прежде всего, при обвинении лица в доведении до самоубийства необходимо предоставить доказательства, что данные действия обусловлены регулярным характером. Поэтому, к основным доказательствам уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ могут быть отнесены: свидетельские показания (родственников, соседей и иных лиц); наличие предсмертной записки, в которой может содержаться имя подстрекателя; наличие сведений, порочащих честь и достоинство жертвы; наличие переписки с виновным лицом.

Таким образом, следует отметить, что ст. 110 УК РФ в части изложения ее диспозиции и способов совершения исследуемого состава допускает недостаточные толкования. Для проведения правильной квалификации данного преступного деяния, а также для эффективного решения поставленных перед ним задач, необходимо в ее содержание внести полноту и ясность. Поэтому представляется целесообразным внести в диспозицию ст. 110 УК РФ дополнение в части способов совершения данного преступного деяния, а в частности, считать способом совершения преступления подкуп, обман, уговор, содействие совершению потерпевшим самоубийства при помощи указаний, советов, информирования, предоставления орудий и средств для совершения преступления. Доведение до самоубийства преимущественно наносит непоправимый вред не только интересам государства, но и общества в целом, оказывая негативное влияние на моральные и эстетические ценности каждого человека. Предлагаемое дополнение направлено на преодоление возникающих проблемных вопросов и сложностей в осуществлении уголовно- правовой оценки обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность за совершение такого преступного деяния как доведение до самоубийства.

Библиографический список:

1. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2016. – 129 с.
2. Ковалева А.В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 201 – 204.
3. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/problems-kvalifikatsii-dovedeniya-dosamoubiistva-kak-prestupnogo-deyaniya/> (дата обращения: 06.06.2022).
4. Щетинина Н.В. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2016, № 1. – С. 3.

Щербаков Артём Данилович
Shcherbakov Artyom Daniilovich
Государственный университет просвещения

УДК 343.21

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

COURT FINE: LEGAL NATURE AND ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая природа судебного штрафа как меры уголовно-правового воздействия и инструмента гражданско-правового регулирования в Российской Федерации. Анализируются основные проблемы правоприменения судебных штрафов, включая вопросы определения размеров штрафов, их соответствие принципам справедливости и разумности, а также эффективность данного вида наказания в контексте достижения целей уголовного наказания. Статья основывается на изучении нормативно-правовых актов, судебной практики, а также теоретических работ отечественных и зарубежных ученых.

Abstract. Abstract: This article explores the legal nature of court fines as measures of criminal legal impact and instruments of civil legal regulation in the Russian Federation. It analyzes the main problems of law enforcement concerning court fines, including issues related to determining the sizes of fines, their compliance with principles of fairness and reasonableness, and the effectiveness of this type of punishment in the context of achieving the goals of criminal punishment. The article is based on the study of normative legal acts, judicial practice, and theoretical works of domestic and foreign scholars.

Ключевые слова: судебный штраф, правовая природа, проблемы правоприменения, уголовное наказание, гражданско-правовое регулирование, судебная практика.

Keywords: court fine, legal nature, law enforcement problems, criminal punishment, civil legal regulation, judicial practice.

В этой работе мы сосредоточимся на изучении судебных штрафов в рамках законодательства России, обращая внимание на их основу и проблемы, которые возникают при их применении. Судебные штрафы — это юридические меры, используемые для наказания за нарушения, охватывающие множество аспектов от уголовного до гражданского права. Несмотря на широкое использование, остаются вопросы о том, как их размер соотносится с принципами справедливости и разумности, и насколько они эффективны как мера наказания.

Целью этой статьи является глубокий анализ правовой основы судебных штрафов и выявление основных проблем, связанных с их применением. Мы рассмотрим, как изменялось законодательство по судебным штрафам и как они применяются на практике. Важно обсудить, как определяется размер штрафов и соответствуют ли они требованиям справедливости и разумности, а также как эти меры влияют на поведение нарушителей и общество в целом.

Мы также изучим и подытожим практический опыт применения судебных штрафов в России, чтобы выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются суды. Это поможет оценить, насколько эффективны судебные штрафы в достижении целей наказания, включая предотвращение новых нарушений и исправление нарушителей.

Будет проведен сравнительный анализ судебных штрафов в разных правовых системах, чтобы найти эффективные практики и подходы, которые можно адаптировать и использовать в России.

В общем, статья направлена на развитие юридической науки, предоставляя анализ судебных штрафов, их основы и проблемы применения. Ожидается, что результаты работы помогут сформировать лучшие подходы к использованию судебных штрафов и обогатят теоретическую базу в этой области.

Правовая основа судебных штрафов в Российской Федерации представляет собой сложную и многоуровневую систему нормативных актов, развивавшуюся на протяжении многих лет. Начиная с периода формирования современного российского законодательства в 1990-е годы и до настоящего времени, был накоплен значительный объем правовых норм, регламентирующих применение штрафов в качестве одного из основных видов наказания [1].

Основой для назначения судебных штрафов в уголовном праве служит Уголовный кодекс РФ,

который не только определяет штраф как вид уголовного наказания, но и устанавливает конкретные размеры штрафов для различных видов преступлений. Кодекс об административных правонарушениях РФ, в свою очередь, регулирует применение штрафов за административные нарушения, охватывая широкий спектр общественных отношений от дорожного движения до соблюдения общественного порядка. Гражданский кодекс РФ устанавливает правила наложения штрафов за нарушение договорных обязательств, делая акцент на компенсаторной функции такого рода санкций.

За последние десятилетия российское законодательство в области судебных штрафов претерпело ряд изменений, направленных на повышение их эффективности и справедливости. Так, были внесены коррективы, позволяющие судам учитывать индивидуальные обстоятельства дела и материальное положение нарушителя при определении размера штрафа, что должно было способствовать обеспечению принципов справедливости и разумности наказания.

Важным шагом стало также введение системы дифференциации штрафов в зависимости от тяжести совершенного правонарушения и его последствий для общества и государства. Эти изменения отражают общую тенденцию к гуманизации наказаний и стремлению сделать процесс их назначения более гибким и адаптированным к реалиям современной России.

Несмотря на проделанную работу, в правоприменительной практике все еще остается много вопросов и проблем, связанных с реализацией законодательных норм о штрафах. Это касается, в частности, неоднозначности некоторых положений, различий в подходах судов к определению размеров штрафов, а также сложностей, связанных с взысканием штрафов в условиях современной экономической ситуации.

Анализ ключевых законодательных актов, регулирующих судебные штрафы в Российской Федерации, позволяет выделить их основные характеристики и области применения в уголовном, административном и гражданском праве.

Уголовный кодекс РФ устанавливает штрафы как одно из основных наказаний за совершение преступлений. Размеры штрафов варьируются в зависимости от тяжести преступления и могут назначаться как самостоятельное наказание или в сочетании с другими видами наказания. УК РФ предусматривает строгую пропорциональность штрафа степени тяжести совершенного преступления, а также учитывает экономическое состояние виновного, что подчеркивает принципы справедливости и индивидуализации наказания [2].

Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) регламентирует штрафы за нарушения, не достигающие уголовной степени общественной опасности, но влекущие за собой административную ответственность. В КоАП штрафы служат как основным, так и дополнительным видом наказания, часто применяемым в сферах дорожного движения, общественного порядка, санитарного законодательства и т.д. Важной особенностью является оперативность их назначения и взыскания, способствующая быстрому восстановлению нарушенных правил и норм [2].

Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) регулирует применение штрафов в области гражданских правоотношений, в основном, как санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. В ГК РФ штрафы выступают в роли обеспечительных и компенсационных мер, направленных на стимулирование добросовестного исполнения сторонами своих обязательств. Такой подход способствует стабильности гражданского оборота и защите прав и законных интересов участников договорных отношений [2].

Анализ указанных кодексов демонстрирует, что судебные штрафы играют важную роль в российской правовой системе, выступая как эффективное средство реагирования на различные виды правонарушений. Однако применение штрафов требует тщательного баланса между необходимостью наказания и принципами справедливости и разумности, а также учета экономического положения и других обстоятельств лица, к которому они применяются.

Проблема определения размера судебных штрафов стоит особенно остро в российской правовой системе. Это один из тех моментов, где на перекрестке законодательных норм и реальности возникает множество вопросов и сложностей. Суды, назначая штраф, должны учитывать не только законодательно установленные рамки и максимумы для конкретных видов правонарушений, но и целый ряд индивидуальных факторов, включая степень тяжести совершенного деяния и финансовое положение виновного лица.

Одной из ключевых задач является обеспечение справедливости и адекватности назначаемого наказания. Суд должен тонко балансировать между необходимостью наказания за совершенное

правонарушение и предотвращением чрезмерной нагрузки на финансовое состояние нарушителя. Здесь вступает в силу принцип индивидуализации наказания, предполагающий учет всех обстоятельств дела, включая возможные мотивы преступления, его последствия, а также личные и материальные обстоятельства правонарушителя.

В реальности судебной практики этот баланс достигается не всегда. Примеры из судебной практики демонстрируют, что порой размеры штрафов могут казаться несоразмерно высокими для лиц с низким доходом или вовсе несостоятельных, тогда как более обеспеченные нарушители могут воспринимать такие же штрафы как незначительное неудобство. Это подчеркивает сложность задачи, стоящей перед судами, – сделать так, чтобы штрафы были не только законными и справедливыми, но и эффективными с точки зрения достижения целей наказания, включая исправление нарушителя и предупреждение новых правонарушений.

Сложность определения адекватного размера штрафа усугубляется и разночтениями в законодательстве, и отсутствием четких методик или рекомендаций для судов, по оценке материального положения нарушителей. Такая неопределенность ведет к широкому диапазону трактовок и решений по аналогичным делам, что, в свою очередь, порождает дискуссии о необходимости дальнейшей правовой разработки в этой области и уточнении критериев, которые должны руководить судом при назначении штрафов.

Таким образом, вопрос определения размера судебных штрафов остается одной из наиболее сложных и спорных задач в правоприменительной практике России, требующей внимательного анализа, тщательной правовой работы и, возможно, новых подходов и решений на уровне законодательства.

Анализ соответствия принципам справедливости и разумности при назначении судебных штрафов занимает ключевое место в исследовании эффективности правоприменительной практики. Принципы справедливости и разумности являются основополагающими в правовой системе Российской Федерации, обеспечивая легитимность и общественное доверие к судебной власти. В контексте назначения штрафов эти принципы предполагают учет как объективных обстоятельств совершенного правонарушения, так и индивидуальных характеристик нарушителя [3].

Справедливость штрафа определяется его пропорциональностью степени тяжести совершенного правонарушения и роли этого наказания в восстановлении нарушенных прав и законных интересов. Разумность же заключается в адекватности штрафа финансовому положению нарушителя и его способности повлиять на поведение виновного лица без нанесения чрезмерного вреда его социальному положению.

Исследования и мнения ученых подчеркивают, что учет индивидуальных обстоятельств нарушителя при назначении штрафа способствует достижению целей наказания, включая исправление нарушителя и предупреждение новых правонарушений. Так, в работе Ю. В. Николаевой, освещается вопрос о важности адаптации размера штрафа к экономическому положению виновного, что позволяет обеспечить реальное исполнение наказания и его воспитательный эффект [4].

Судебная практика, однако, демонстрирует различное толкование и применение этих принципов, что ведет к неоднородности в назначении штрафов. Примеры из судебной практики иллюстрируют сложности в определении “разумного” и “справедливого” размера штрафа, что порой приводит к субъективным решениям и вызывает общественные дискуссии о справедливости судебных решений.

В этом контексте особую роль играет необходимость разработки более четких рекомендаций и критериев для судов, которые бы способствовали унификации практики назначения штрафов. Это потребует не только детального анализа существующей правоприменительной практики, но и глубокого понимания экономических и социальных условий жизни населения.

Таким образом, соответствие принципам справедливости и разумности при назначении судебных штрафов является сложной задачей, требующей комплексного подхода и тщательного анализа. Учет индивидуальных обстоятельств нарушителя и адаптация наказания к его финансовым возможностям не только способствуют достижению целей наказания, но и обеспечивают общественное восприятие судебной системы как справедливой и разумной. Внедрение четких методических рекомендаций для судов по оценке этих факторов, а также повышение прозрачности судебного процесса, могут существенно улучшить ситуацию и повысить доверие к правосудию. Важным аспектом является также продолжение диалога между законодательной и судебной властью, учеными и обществом для поиска оптимальных решений в области назначения судебных штрафов,

что будет способствовать развитию более справедливой и эффективной правовой системы.

Начиная статью, мы поставили перед собой задачу исследовать правовую основу и ключевые проблемы, связанные с применением судебных штрафов в Российской Федерации. В ходе анализа были рассмотрены основные законодательные акты, регулирующие назначение и исполнение штрафов в различных сферах права, включая уголовное, административное и гражданское право. Особое внимание было уделено анализу проблем, связанных с определением размера штрафов, их соответствием принципам справедливости и разумности, а также эффективности судебных штрафов как меры наказания.

Мы обнаружили, что, несмотря на значительные усилия законодательной и судебной власти по совершенствованию механизмов назначения и взыскания штрафов, в практике все еще существует ряд проблем. Сложности определения адекватного размера штрафа, обеспечение его соответствия индивидуальным обстоятельствам нарушителя и достижение целей наказания без нанесения чрезмерного вреда социальному положению виновного - все это указывает на необходимость дальнейшей правовой работы и поиска новых подходов в этой области [1].

Заключение работы подчеркивает, что судебные штрафы могут служить эффективным средством восстановления справедливости и предупреждения новых правонарушений только при условии их разумного и справедливого применения. Для этого необходимо укрепление законодательной базы, развитие судебной практики и повышение квалификации судей. Также важно обеспечение открытости и прозрачности судебного процесса, что способствует повышению общественного доверия к правосудию.

Библиографический список:

1. Чечина Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестник Ленинградского университета. 1982. №17. С. 76.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016. № 56) // Российская газета. - 2015. - № 295
3. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. - 2013. - № 294.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-za-prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-problemy-teorii-i-praktiki/viewer> Ю.В. Николаева; 2023 г

Никонова П. С.**Nikonova P.S.**

магистрант 2 курса

Юридический институт Иркутского государственного университета,

УДК 343.1

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****SOME PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье описываются особенности процесса приобретения юридического статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Анализируются проблемные аспекты реализации прав, приобретаемые лицом в связи с наделением его статусом потерпевшего. Делается вывод о несовершенстве процессуальных норм, регулирующих правовой статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Abstract. The article describes the features of the process of acquiring the legal status of a victim in criminal proceedings. The problematic aspects of the realization of rights acquired by a person in connection with his being granted the status of a victim are analyzed. The conclusion is made about the imperfection of procedural norms regulating the legal status of the victim in criminal proceedings.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальный статус потерпевшего, признание лица потерпевшим, права и обязанности потерпевшего, потерпевший в уголовном судопроизводстве.

Keywords: victim, procedural status of the victim, recognition of a person as a victim, rights and obligations of the victim, victim in criminal proceedings.

В соответствии с уголовно-процессуальной доктриной Российской Федерации одним из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения является потерпевший. Потерпевшим признаётся лицо, которое приобретает статус потерпевшего в связи с вынесением уполномоченным на то субъектом постановления о признании данного лица потерпевшим по возбужденному уголовному делу или же в связи с вынесением судом соответствующего определения. То есть лицо становится потерпевшим не в связи с совершением в отношении него преступления, причинения вреда, а вследствие установления юридического факта посредством вынесения постановления.

Между тем, в статье 42 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации закреплено следующее определение понятия «потерпевший» - физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [1]. На первый взгляд такое определение может показаться однозначным и самодостаточным, но это отнюдь не так.

Следует обратить внимание на саму формулировку данного определения. Законодатель, определяя процессуальный статус потерпевшего, в дефиниции статьи 42 УПК РФ использует глагол «является». Таким образом, согласно букве закона, лицо не признаётся потерпевшим как процессуальной фигурой, а является таковым, поскольку ему в результате совершения преступления был причинён вред. Поэтому получается, что лицо, потерпевшее в результате причинения ему вреда, может и не приобрести процессуального статуса участника уголовного судопроизводства посредством вынесения правоприменителем постановления о признании лицо потерпевшим.

Таким образом, имеющая законодательная формулировка понятия потерпевшего более похожа на понятие – пострадавший от преступления. Ведь, пострадавший и потерпевший могут являться разными субъектами, например, в случае смерти самого потерпевшего. Возникает справедливый вопрос о том, как расценивать такой феномен с точки зрения буквы и духа закона.

Кроме этого, процессуальных сложностей вызывает признание потерпевшим юридическое лицо. Так, ряд закреплённых прав потерпевшего как юридического лица – являются фикцией, поскольку от лица организации выступает представитель, которым не в полной мере могут быть реализованы предоставленные законом права. Например, реорганизация юридического лица, дальнейшее правопреемство, смена представителя. Также неоднозначно может показаться ситуация о

признании субъекта предпринимательской деятельности (ИП, без образования юридического лица) потерпевшим. Поскольку случается, что в практической деятельности предпринимателя мелкого бизнеса признают потерпевшим в качестве не представителя от образования, как это происходит с юридическим лицом, а его признают в качестве гражданина (физического лица). Так, например, может быть признан и квалифицирован при хищении имущества у индивидуального предпринимателя п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершённая с причинением значительного ущерба гражданину.

Законом предусмотрены следующие виды правопреемства потерпевших, в обоих случаях при смерти потерпевшего (ч.8 ст. 42, ч.2 ст. 318 УПК РФ) – подача заявления его близкими родственниками. В таком случае возникает вопрос о возможности признания по аналогии «смерти юридического лица» и установления вреда уже новому потерпевшему (новому юридическому лицу). При этом переход прав юридических лиц в порядке гражданского судопроизводства является долгим процессом. Отсюда статус потерпевшего по уголовному делу неотчуждаем, поскольку уголовно-процессуальный закон не признает правопреемства, делегирования или иной передачи прав потерпевшего - юридического лица к другому субъекту [2, с.207].

Таким образом, рассматривая фигуру потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, можно констатировать расхождения доктрины и сложившейся практики в виду отсутствия в практике такого субъекта как пострадавший. А также неоднозначно определённых законодательных формулировок, порождающих правоприменительные несогласованности.

Кроме того, следует рассмотреть предоставленные потерпевшему права. Так, потерпевший имеет право на получение копий постановлений о возбуждении уголовного дела, признания лицо потерпевшим, избрания подозреваемому меры пресечения и другое. При этом, у правоприменителя нет прямой обязанности уведомлять потерпевшего о принятии таких юридических фактах, как это имеется по отношению к заявителю, подозреваемого, обвиняемого.

Отсюда можно сделать вывод о том, что потерпевший в первую очередь в стадии предварительного расследования отходит на второй план, может должным образом не осведомляться о ходе следствия, поэтому не использовать по праву предусмотренные УПК РФ полномочия (например, право на предоставление доказательств, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в следственных действиях и др.). Ведь, лицо, признанное потерпевшим, может даже не получить копию постановления о таковом, без своего заявления. Не предпринимать действий по защите своих прав и интересов. Данное законодательное упущение можно расценивать как один из факторов недоверия граждан к правоохранительным органам, что увеличивает латентность преступлений.

Стоит обратить внимание на обращение гражданина (осуждённого и отбывающего наказания в колонии) в Конституционный Суд Российской Федерации о просьбе признать ч.1 ст. 42 УПК РФ неконституционной нормой. Так, ранее ему было отказано в признании его потерпевшим по уголовному делу, связанном с фальсификацией доказательств, собранных следствием и представленных в судебном заседании, результатом которого явился обвинительный приговор в отношении его самого. Однако в новом уголовном деле он был признан лишь свидетелем, лишив его прав отстаивать в рамках данного дела свои интересы (в частности, представлять дополнительные доказательства, обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда), неправомерно ограничив его конструкционные права, в частности, на судебную защиту, а именно повлиять на пересмотр его собственного дела, по которому он признан виновным [3].

В доктрине возможно встретить предложение о предоставлении потерпевшему возможность реализации своего права на дополнительное обвинение в полной мере [4, с.20], предоставить потерпевшему статус частного обвинителя наряду с государственным обвинителем (прокурором). Тем самым придать потерпевшему большую роль в уголовном процессе, чем у него имеется на данный момент.

Не зависимо от достаточно большого отнюдь не без совершенного перечня прав, предоставленных законодателем потерпевшему, автором предлагается предоставить потерпевшему возможность использовать бесплатную юридическую помощь [5, с. 73] для личной самозащиты и своевременного доступа к правосудию. Однако данное предложение видится сомнительным, и подвергается критике, поскольку обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами является обязанностью государства [6] в лице дознавателя, следователя, прокурора, суда.

Более приемлемым встречается мнение о предоставлении бесплатной юридической помощи (предоставление адвоката -защитника) в случае, когда потерпевший оказывается не способным

защищать свои права и интересы, где при этом статус потерпевшего несправедливо занижен по сравнению со статусом подозреваемого/обвиняемого [7]. Например, потерпевшее несовершеннолетнее лицо, когда его законные представители являются стороной в уголовном деле. Либо лицо, имеющее психическое расстройство, однако, данный факт не исключает состояние вменяемости. Либо лицо, находящееся в тяжёлом состоянии после совершения против него преступления.

Также, проблемным является признание лица потерпевшим при неоконченном преступлении, когда не был причинён фактический вред, но при выполнении объективной стороны лицо по независящим от него обстоятельствам не смогло довести преступление до конца. Вновь возвращаемся к определению законодательной дефиниции потерпевшего, которая является несовершеннолетней.

Отсюда предлагается то, что причинение вреда и признание его за лицом, которому этот вред причинен, определенных процессуальных прав по схеме «причина и следствие». Необходимо считать, что фактическим основанием для признания лица потерпевшим должен быть не только факт реального причинения вреда, но и ситуация, когда права и законные интересы лица непосредственно поставлены под угрозу нарушения. Предлагается для исключения правоприменительных разногласий дополнить определение потерпевшего, закреплённого в ст. 42 УПК РФ, с указанием признания потерпевшим физических и юридических лиц в случае причинения им вреда «событием преступления» [8, с. 102]. При этом не исключается возможность причинения лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, предлагается ряд законодательных изменений. Во-первых, предлагается установить обязанность дознавателя / следователя незамедлительно уведомлять потерпевшего о всех принятых процессуальных решениях по уголовному делу (например, о возбуждении уголовного дела, вынесении постановления о признании лица потерпевшим и др.). Во-вторых, установить сроки для направления потерпевшему копий процессуальных решений (например, п.11 ч.1 ст. 42 УПК РФ: «право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта»), что позволит потерпевшему быть участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полном объёме, не отдаляясь от расследования совершённого против него преступления.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Прошляков, А. Д. О неотчуждаемости статуса юридического лица - потерпевшего по уголовному делу / А. Д. Прошляков // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5(68). – С. 206-208.
3. По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2022 г. N 18-П // <https://internet.garant.ru/#/document/404608585/paragraph/1:13> (дата обращения: 04.02.2024).
4. Байкара Ай-Херел Тимурович, and Гуджабидзе Георгий Автандилович. «Актуальные проблемы участия потерпевшего в современном российском уголовном судопроизводстве» Евразийский научный журнал, №. 6, –2017. – С. 18-22.
5. Самиулина Я.В. Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальных норм защиты потерпевшего от преступления // Вестник Самарского юридического института. 2020. – №1 (37). – С. 72-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-realizatsii-ugolovno-protsessualnyh-norm-zaschity-poterpevshego-ot-prestupleniya> (дата обращения: 04.02.2024).
6. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета № 147. 7 июля. 2010. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 04.02.2024).
7. Тимербулатова Д.Р., Ишмухаметов Я.М. Актуальные проблемы реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве // E-Scio. 2020. – №10 (49). – С. 259-268. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-pravovogo-statusa-poterpevshego-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.02.2024).

8. Кузовенкова, Ю. А. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 101-105.

Комуржи Геннадий Юрьевич
Komurzhi Gennady Yurievich

Студент Института права Тольяттинского государственного университета

УДК 342

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

ISSUES OF PERIODIZATION OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Аннотация. В данной статье даётся обзор различных подходов российских учёных-конституционалистов к периодизации развития конституционализма в России на разных исторических этапах, в частности рассматриваются теории возникновения конституционализма в нашей стране и разбираются факторы, повлиявшие на отсутствие единой периодизации российского конституционализма.

Abstract. This article provides an overview of the various approaches of Russian constitutional scholars to the periodization of the development of constitutionalism in Russia at different historical stages, in particular, the theories of the emergence of constitutionalism in our country are considered and the factors that influenced the lack of a unified periodization of Russian constitutionalism are analyzed.

Ключевые слова: конституционное право, конституционализм, конституция, периодизация, государственно-правовые институты.

Keywords: constitutional law, constitutionalism, constitution, periodization, state-legal institutions.

Становление конституционализма можно назвать одним из важнейших событий в мировой истории [12,4], поэтому исторически обусловленная взаимосвязь процесса развития конституционализма в России с аналогичными процессами в других странах оказала значительное влияние на формирование государственных и правовых институтов, политические и правовые теории. В связи с этим нельзя отрицать важность исторического подхода к проблемам становления конституционализма в России.

Стоит сказать, что в научной литературе нет единой точки зрения на конкретный момент появления российского конституционализма, поэтому стоит рассмотреть некоторые из них.

Одна из версий связывает момент возникновения конституционализма с появлением конкретного акта, ограничившего монархию. Даже в границах данной теории имеется как минимум два подхода к точке возникновения конституционализма в России. Одни исследователи полагают, что моментом отсчёта в истории российского конституционализма стоит считать 1730 г., когда при приглашении герцогини Курляндской Анны Иоанновны на престол Верховный тайный совет хотел ограничить абсолютную власть монарха Кондициями [3]. Другие же видят подобный момент в принятии Манифеста 17 октября 1905 года, существенно ограничившего самодержавие [4].

В рамках ещё одного подхода к возникновению российского конституционализма исследователи видят моментом его появления устройство устойчивой системы взаимодействия власти с обществом. Данный научный подход развивался в работах В.И. Сергеевича, А.Д. Градовского и Ф.И. Леонтовича. Можно признать данную трактовку момента появления конституционализма наиболее правильной, поскольку не на всём протяжении российской истории отношения между властью и гражданами в государстве регулировались нормативно-правовыми актами.

Можно говорить о том, что система ограничения самодержавия в нашей стране имеет историческую обоснованность, ведь в Древней Руси властеотношения имели общинный характер, походивший на особую форму конституционализма. В период Московской Руси самодержавная власть имела противовес в лице боярства. До конца XVIII века в государстве действовали Земские соборы - периодически созываемые учреждения, имеющие черты представительного органа. В Земских соборах участвовали представители различных сословий, в том числе от боярства, купечества, духовенства, дьячества и др. Но проблемой являлось то, что до конца существования данных учреждений так и не был урегулирован порядок избрания в соборы. Для каждого сословия участие в соборе было скорее привилегией и представители каждого из них отстаивали лишь свои интересы. Стоит отметить, что подобное сословно-представительное учреждение не являлось для нашей страны заимствованным институтом, а в определенные исторические моменты земские соборы по сути исполняли роль

высшего органа власти, имеющего законодательные и исполнительные полномочия. Вполне естественно, что с течением времени сословные интересы стали заменяться общенациональными.

В начале XX века появляется термин «земский конституционализм». Он представлял из себя такое направление земской общественно-политической мысли и деятельности, представители которого выступали за поэтапную смену самодержавной власти на конституционно-правовое государство путём реформ. В 1905 году среди сторонников данного общественно-политического течения существовали заметные разногласия: одни ратовали за радикальные политические изменения в форме созыва народно избранного представительного органа и формирования ответственного перед народом правительства, другие же земские деятели были менее революционны в своих взглядах и выступали за постепенное реформирование государства путём развития местного самоуправления и последовательного признания гражданских и политических прав.

Таким образом, можно отметить последовательное изменение взглядов с потребности граждан в законсовещательном органе на признание необходимости в наличие законодательного органа парламентского типа, ответственного перед народом и определяющего основные направления политики государства.

Стоит заметить, что российская юридическая наука не выработала единого подхода к периодизации конституционализма. В своих работах О.Е. Кутафин и И.А. Кравец предпринимали попытки обзорного анализа по этому поводу [7,49; 5,80-82]. Дореволюционные юристы не разработали теорию периодизации стараний конституционного ограничения самодержавия с XVIII века по начало XX века [8]. В советское время исследователями лишь изучались отдельные конституционные идеи и проекты предыдущего исторического этапа без попытки разработать какую-либо общую периодизацию.

Новые научные подходы, выработанные на современном этапе, наконец-то позволили исследователям выработать различные теории периодизации российского конституционализма. В связи с отсутствием какой-либо периодизации на предыдущих этапах, теории периодизации, предложенные М.В. Баглаем, И.М. Степановым, А.Г. Пархоменко и С.Ф. Авакьяном, ввиду их упрощенности можно назвать «переходными».

А.Г. Пархоменко была предложена следующая периодизация развития конституционализма в России:

- развитие идей конституционализма в России и их реализация в государственном праве до октября 1917 г.;
- становление и развитие советского конституционализма;
- конституционное развитие России в постсоветский период [10].

Схожая трехчастная периодизация представлена в работе И.М. Степанова [12].

Тремя периодами ограничивается периодизация конституционализма и у М.В. Баглая:

- «дореволюционное конституционное (государственное) право, отразившее переход страны от абсолютной к конституционной монархии (1905 г. – февраль 1918 г.), а затем к парламентской республике (февраль – октябрь 1917 г.);
- тоталитарное конституционное (государственное) право, процесс формирования которого начался после Октябрьской революции и завершился ко второй половине 1980-х годов;
- демократическое конституционное (государственное) право, получившее развитие с конца 1980-х годов в ходе ряда реформ и продолжающее развиваться после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года» [2,35-60].

Периодизация С.Ф. Авакьяна увязывает этапы конституционного развития государства с введением конкретных нормативно-правовых актов конституционного характера [1].

А.Н. Медушевским была предложена концепция, согласно которой в периодах конституционализма учитываются и ранние фазы его становления [9,95-166]. Поскольку в этой периодизации концентрируется внимание на начальных стадиях развития российского конституционализма, то можно говорить о смене концептуального подхода, в рамках которого на первый план в становление конституционализма в России выходит первая русская революция [1,39].

Эту мысль развили в своих работах И.А. Кравец, О.Е. Кутафин и Ю.В. Пуздрач.

И.А. Кравцем в качестве видов конституционализма были выделены следующие: «дворянский (правительственный), октроированный монархический (после 1905-1906 гг.), советский и переходный (после 1993 г.) конституционализм» [6,20-22]. Также в другом своём исследовании И.А. Кравец добавил в свою периодизацию ещё один вид конституционализма, связанный с конституционной

реформой 1993 г. и установлением смешанной республики с преобладающей в государственно-правовом поле президентской властью [5,82].

О.Е. Кутафин в своём исследовании предложил свой вариант периодизации конституционализма:

«первый период – возникновение конституционных идей и разработка проектов конституции, ни один из которых так и не был реализован в общероссийском масштабе;

второй период – период монархического конституционализма, идеи которого нашли воплощение в думской монархии, возникшей в 1906 г.;

третий период – начался после Февральской революции 1917 г., провозгласил республиканскую форму правления, был прерван Октябрьской революцией» [7;49].

Фактически в своей работе О.Е. Кутафин помимо предложенных выделяет также четвертый и пятый периоды российского конституционализма, связанные с отступлением от конституционализма в советское время и возвращением к конституционализму на современном этапе соответственно.

Но самой детально разработанной периодизацией развития российского конституционализма можно назвать концепцию Ю.В. Пуздрача, которая выглядит следующим образом:

– «первый опыт конституционного ограничения самодержавия (создание Верховного тайного совета в феврале 1726 г., «Кондиции» 1730 г.);

– дворянский конституционализм (возник в результате формирования просвещенного абсолютизма при Екатерине II и Александре I);

– формирование реальных предпосылок конституционного развития в период правления Александра II;

– принятие первой российской Конституции 1905 г.;

– советский конституционализм;

– современный конституционализм (с принятия Конституции РФ 1993 года)» [11,253-464].

Таким образом, в качестве вывода можно назвать целый ряд факторов, препятствующих закреплению общей периодизации российского конституционализма:

1. Отсутствие у исследователей развития конституционализма единого понимания самого термина «конституционализм», в результате чего каждый ученый в зависимости от выбранной смысловой наполненности данного явления выделяет конкретно свои периоды и этапы;

2. Помимо науки конституционного права проблематика становления и развития российского конституционализма разрабатывается в трудах исследователей и других наук, в том числе и неюридических. В связи с этим разная методология и сложившиеся подходы определенных наук влияют на выделяемые периоды и этапы, а также на их обоснование;

3. Большинство исследователей данного явления, как правило, концентрируют внимание в своих работах на изучении либо какого-то определенного периода развития российского конституционализма, либо на нескольких последовательно идущих периодах, в связи с чем единая картина конституционного процесса затем соединяется как бы из отдельных фрагментов, чем нарушается целостность и логика единого процесса конституционного развития;

4. Современные ученые-конституционалисты не проявляют значительного интереса к проблеме разработки периодизации развития российского конституционализма, в связи с чем можно говорить о возврате к методологии переходного периода, о котором говорилось выше.

Библиографический список:

1. Авакьян С.Ф. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997.

3. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: Сб. документов / Авт.сост. А.В. Гоголевский. М., 2000.

4. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. М.: Новосибирск, 2000.

5. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб, 2004.

6. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.: Новосибирск, 2003.

7. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.

8. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву: В 2 т. Т.1. СПб, 1910.
9. Медушевский А.Н. Конституционные проекты в России // Конституционные проекты в России. XVIII - начало XX в. М., 2000.
10. Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. М., 1998.
11. Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX - XX веков. СПб., 2004.
12. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996.

Броян Роланд Ростамович
Broyan Roland Rostamovich

Государственный университет просвещения. Юридический факультет.

УДК 343

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY

Аннотация. В настоящее время по мере роста числа бизнес-объединений, которые принимают активное участие в экономической и социально-политической жизни страны, становится очевидным, что в рамках своей основной деятельности они могут нарушать закон, тем самым причиняя ущерб государству и обществу. Статья посвящена вопросам специфики понятия «юридическое лицо» как субъекта уголовной и административной ответственности.

Abstract. Currently, as the number of business associations that take an active part in the economic and socio-political life of the country grows, it becomes obvious that, as part of their core activities, they can violate the law, thereby causing damage to the state and society. The article is devoted to the specifics of the concept of “legal entity” as a subject of criminal and administrative liability.

Ключевые слова: законодательство, административное право, уголовное право, корпорация, ответственность, суд.

Keywords: legislation, administrative law, criminal law, corporation, liability, court.

Юридическое лицо (юрлицо) как правовой институт существует в российском гражданском праве достаточно давно, однако, несмотря на это, по-прежнему остается одним из самых дискуссионных и динамично развивающихся. Являясь участниками гражданского оборота, юрлица могут создаваться в различных формах, видах, типах. Так, коммерческие организации – это юрлица, преследующие получение прибыли в качестве главной цели своей деятельности. К ним относятся: хозяйственные общества; акционерные общества (публичные и непубличные); крестьянские (фермерские) хозяйства; производственные кооперативы; государственные и муниципальные унитарные предприятия. Некоммерческие организации – это юрлица, не преследующие в качестве основной цели получение прибыли и не распределяющие прибыль между учредителями. Например, общественные организации (включая политические партии); товарищества собственников жилья; фонды; религиозные организации; адвокатские и нотариальные палаты; государственные корпорации.

Как и у граждан, у юридических лиц имеется свой правовой статус – совокупность прав и обязанностей. Специфика статуса выражается, главным образом, в коллективности. Законодательное определение юрлица закреплено в ГК, где оно представляет собой организацию, обладающую обособленным имуществом и несущую за счет этого имущества ответственность по своим обязательствам [1]. При этом организация – это правовая форма участия в гражданском обороте, которая объединяет своих участников, их капиталы, действия, идеи для того, чтобы достигнуть общих целей.

Таким образом, юрлицо – один из важнейших современных гражданско-правовых институтов. При этом отечественная цивилистика неоднозначно относилась (и относится) к юрлицам, как субъектам права. По мнению некоторых ученых, права могут быть только у личности (человека), а юрлицо – это лишь способ существования правоотношений тех лиц, которые входят в его состав. В современной России значительная часть организаций имеют имущество в собственности, поэтому в этом контексте следует говорить о классификации юрлиц по типу прав, которыми они обладают. Так, если у учредителей имеются равные вещные права, то по форме такие организации будут являться государственными унитарными предприятиями (или муниципальными), а также учреждениями. Если же говорить о корпоративных правах участников, то они имеются только в корпоративных организациях.

Важнейшим аспектом ответственности юрлица является то, что она распространена только на имущество организации, что означает недопустимость предъявления кредиторами требований к чему-либо другому. Другими словами, основным преимуществом юрлица является его ограниченная

ответственность – учредители отвечают по обязательствам компании только в рамках вложенного капитала (для сравнения, индивидуальные предприниматели (ИП) отвечают по обязательствам всем своим личным имуществом). Однако здесь стоит обратить внимание на имеющиеся исключения, касаемо ответственности: если имущества предприятия недостаточно для исполнения обязательств, то в данном случае наступает дополнительная субсидиарная ответственность собственника.

Сегодня Российский Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) уделяет институту юридического лица повышенное внимание, признавая юрлиц субъектами административных правонарушений, связанных с несоблюдением установленных правил во многих областях: промышленности, энергетики, связи, информации, антимонопольного законодательства, финансов, налогообложения, рынка ценных бумаг, транспорта, экологии [2].

В основе понятия юрлица как субъекта административного правонарушения лежит гражданско-правовое определение данной категории. При этом главным признаком юрлица в таких отношениях является наличие у него гражданской правосубъектности. Из этого следует, что, во-первых, не каждая организация, обладающая гражданской правосубъектностью, может являться субъектом административной ответственности. В частности, таковыми не являются религиозные и международные организации (их филиалы и представительства, работающие на территории России), а также филиалы и представительства российских юрлиц. Во-вторых, административная ответственность юрлиц не распространяется на субъекты публичного права, которые имеют статус юрлица (например, публично-правовые образования, главным предназначением которых является решение задач общественного характера – это профсоюзы, политические партии, государственные и муниципальные учреждения, а также федеральные органы исполнительной власти) [3].

Кроме того, из десяти видов административных наказаний, предусмотренных ст. 3.2 КоАП РФ, к юрлицам могут применяться только четыре: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности (наиболее распространенным наказанием является административный штраф). Также следует отметить, что юрлицо не подлежит ответственности за административное правонарушение, за которое привлечен к ответственности его работник (Определение Верховного Суда по делу № А34-4994/2022) [4]. При этом важным условием является принятие юрлицом всех мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрено административное наказание.

В контексте уголовной ответственности следует отметить, что в настоящее время более 80 стран используют институт уголовной ответственности для юрлиц, например, Испания, Франция, Чехия, Германия. Следовательно, видится целесообразным проанализировать их опыт для принятия законодательных актов данной направленности (учитывая специфику российской экономики).

Необходимо внимательно отнестись к терминологии и обратить внимание на эмоциональную наполненность фразы «уголовная ответственность» применительно к российской ситуации. Говоря о введении уголовной ответственности для юрлиц следует определиться каких именно – только корпораций или, в том числе, иных. Западное законодательство преимущественно антимонопольное (нацелено на выявление нарушений крупных корпораций), тем временем корпорации (бизнес, контролируемый владельцами акций компании) в России – это малые и средние предприятия.

Следовательно, прежде чем дополнять ответственность юрлиц словом «уголовная», необходимо учитывать социальную ответственность и российскую реальность. Ужесточение правовых норм может ассоциироваться с попыткой «отнять» бизнес, что сделает предпринимательскую деятельность мало привлекательной, а это, в свою очередь, может создать угрозу экономической безопасности страны. Кроме того, не стоит забывать, что уголовное преследование – это крайнее средство защиты интересов, когда явно недостаточно гражданско-правовых и административных средств [5].

Помимо вышесказанного существует еще один нюанс: юридическая конструкция уголовной ответственности никак не связана с субъективной стороной деяния. При этом обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности является наличие вины как психологического отношения лица к совершенному деянию. Однако само юрлицо, а также его вина – это некая абстракция, в основе которой лежит реальная вина представляющих его физических лиц.

Здесь уместно упомянуть опыт Китая, где отсутствует четкая регламентация формы вины. Если корпоративное преступление совершено по неосторожности, наказание несет ответственное лицо организации, а не сама организация. При этом корпоративные преступления включают два момента:

они могут быть совершены по решению управляющих организацией, то есть тех, кто принимает решение, например, совета директоров, либо совершены по решению руководителя организации, то есть законного представителя предприятия. Здесь наказывается либо корпорация (все ответственные лица), либо один руководитель.

Для современной преступности характерно использование юридических лиц для ведения незаконной деятельности, связанной с налоговыми, коррупционными, экологическими и другими преступлениями. Несмотря на то, что действующее российское законодательство предусматривает уголовную ответственность только для физических лиц, по-прежнему ведется активная дискуссия о возможности введения ответственности за преступления корпораций. В последние годы по данной тематике было подготовлено несколько законопроектов, однако пока законодатель ограничивается мерами административной ответственности за участие юридических лиц в незаконной деятельности.

Библиографический список:

1. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Гражданский кодекс Российской Федерации URL: <https://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 19.03.2024)
2. Журавлева Е.А. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Ведомости УИС. 2020. №5 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-litso-kak-subekt-administrativnoy-otvetstvennosti-1> (дата обращения: 19.03.2024)
3. Зяблицкий А. О вопросе правосубъектности отдельных видов юридических лиц, созданных с участием субъектов публичного права. URL: https://zakon.ru/blog/2022/11/30/o_voprose_pravosubektnosti_otdelnyh_vidov_yuridicheskikh_lic_sozdannyh_s_uc_hastiem_subektov_publichno (дата обращения: 19.03.2024)
4. Верховный Суд Российской Федерации. Определение № 309-ЭС23-7490 (дело № А34-4994/2022). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28072023-n-309-es23-7490-po-delu-n-a34-49942022/> (дата обращения: 19.03.2024)
5. Нагорная М. Нужна ли уголовная ответственность для юрлиц? URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nuzhna-li-ugolovnaya-otvetstvennost-dlya-yurlits/> (дата обращения: 19.03.2024)

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140